

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗАДЕ**

На правах рукописи

УДК 804.0+809.155.0

ББК 81.2 фран.+81.2 тадж.

С-22

САФЯЛОЕВА ЛОЛА СУБХОНОВНА

**ЯЗЫКОВЫЕ И НЕЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ
ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И
ТАДЖИКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде.

**Научный
руководитель:**

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич - доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

**Официальные
оппоненты:**

Джамshedов Парвонахон – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков НАН Таджикистана

Джумаев Туйчибой Бокиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится 20 сентября 2025 года, в 15:30 на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-036 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

**Научный секретарь
диссертационного совета,**

кандидат филологических наук, доцент **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Диссертационная работа посвящена исследованию особенностей языковой и неязыковой репрезентации базовых эмоций в таджикской и французской языковых картинах мира.

Главной характеристикой художественной литературы, отличающей ее от других произведений, является выражение эмоций. Одним из основных аспектов эмотивного текста является область нерационального восприятия с целью оказать на реципиентов определенное эмоциональное воздействие, то есть психологический резонанс. Используя чувственное сообщение эмотивный текст предоставляет реципиенту яркую картину, разумную сторону литературного произведения. Эмотивность текста позволяет также не только донести до читателя концептуальный замысел авторов, но также идеологический и эстетический замысли в живой и духовной форме. Следовательно, прагматическое влияние на реципиента выступает как основная функция категории эмотивности.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется антропоцентричностью. Фокус исследования направлен на человека – носителя языка, а также на разные направления человеческой деятельности, а именно: внутренний мир, психоэмоциональное состояние. Эмоции выступают как идентификатор внутреннего мира человека, пронизывая все стороны человеческой жизни, что не может не отразиться на всех языковых уровнях того или иного языка. Исходя из этого, актуальность приобретает исследование эмоций, репрезентация эмоций (лингвоэмотивный), а также эмотивные концепты, выступающие репрезентантами эмоционального опыта определенной лингвокультуры.

Степень изученности научной темы. Изучению эмотивной лексики и категории эмотивности посвящены работы многих исследователей. Так, соотношение категорий эмотивности и эмоциональности, их специфика и отличительные особенности рассматриваются в работах В.И. Шаховского [27; 28], В.Н. Телии [18] и др. Реализация категории эмотивности рассматривается исследователями на разных языковых уровнях: на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, а также на уровне пунктуации. Различным аспектам функционирования категории эмотивной лексики в различных типах дискурса посвящены работы Л.Г. Бабенко [4], Б.И. Додонова [6], И.А. Солодиловой [17] и мн.др.

В отечественном языкознании среди диссертационных исследований, посвященных изучению природы эмоций, следует отметить работы П. Джамshedов [5], С.А. Файзиевой [20], Ш.Б. Рахимовой [16], З.К. Халиковой [24], З.А. Чоршанбиевой [26], М. Назировой [13] и др.

Значительный интерес представляет исследование Мамадназарова Абдусалома. В сопоставительном аспекте автором проведен анализ грамматической системы двух контактирующих языков (а именно: таджикского и английского языков) на примере грамматической категории наклонения, в частности сослагательного наклонения, чьи формы, категории и функциональные особенности определяются, соотносятся и противопоставляются с позиции коммуникативной маркированности [11].

Исследование М.М. Хакимовой посвящено табу и эвфемизмам в таджикском и английском языках. По справедливому замечанию М.М. Хакимовой явление эвфемизации наблюдается в различных сферах социальной жизни народа. У каждого эвфемизма своя история, свои

черты. Эвфемизмы тесно связаны с разными элементами культуры любого народа, поэтому можно утверждать, что, эвфемизмы отражают особенности национального менталитета, выявляя явления, стигматизированные в данной культуре [23, с. 5].

На сегодняшний день можно выявить следующие направления исследований: изучение отдельных эмотивных лексем; исследование лексико-семантических групп эмотивной лексики; изучение синонимических и антонимических отношений эмотивной лексики; рассмотрение семантических/тематических полей, охватывающих эмотивную лексику; анализ роли метафоры в семантическом представлении эмоций и др. Широкую известность приобрело рассмотрение эмоциональной лексики и роли метафоры в семантическом представлении эмоций, проводимые Ю.Д. Апресяном [3] и В.Ю. Апресян [2]. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных изучению языкового выражения эмоций и категории эмотивности в языке, тем не менее, основные проблемы эмотиологии изучены недостаточно, а работы, посвященные особенностям языковых и неязыковых средств репрезентации эмоций в таджикском и французском языках отсутствуют.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улутзаде на тему «Актуальное проблемы языкознания и перевода на период 2023-2027 гг.».».

Выводы, полученные в результате исследования, могут способствовать дальнейшему развитию образовательных программ в области переводоведения и сравнительного языкознания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Целью исследования является системное сравнительно-сопоставительное описание разнородных языковых и неязыковых средств, репрезентирующих базовые эмоции на материале таджикского и французского языков с последующим выявлением его инвариантных и этноспецифических характеристик.

Задачи исследования. Исходя из цели диссертационного исследования, были выдвинуты следующие задачи:

1) анализ современных трактовок терминов «языковая картина мира» и «эмоциональная языковая картина мира»;

2) выявление лексико-грамматических и параязыковых актуализаторов эмоций в художественном тексте;

3) определение ассоциативных связей лексических единиц с другими эмоциями, чувствами и состояниями и выявление особенностей их языковой репрезентации;

4) определить общее и специфическое в употреблении лексико-грамматических и параязыковых средств реализации базовых эмоций в системе двух языков;

5) описать семантику кинетических средств, участвующих в передаче эмоциональной информации в художественных произведениях таджикских и французских писателей;

6) определить основные факторы, способствующие широкому использованию кинетических средств в художественных произведениях таджикских и французских писателей;

7) исследовать особенности языковой и неязыковой репрезентации эмоций в художественной литературе.

Объектом исследования являются прямые и косвенные номинации эмоций во французской и таджикской языковых картинах мира.

Предметом исследования выступает взаимодействие вербальных и невербальных средств репрезентации эмоций во французской и таджикской языковых картинах мира.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды известных учёных в следующих направлениях:

- современная семантика – В.Ю. Апресян [2005], Н.Д. Арутюнова [1994], Н.А. Багдасарова [2004], Е.Ю. Балашова [2004];

- психология эмоций – Кэррол Э. Изард [1999], С.Ю. Головин [2018], Е.П. Ильин [2001], П. Экман [2011];

- лингвистика эмоций – В.И. Шаховский [2012], О.Е. Филимонова [2007], С.В. ИONOва [1998], Л.А. Калимуллина [2006], Е.Я. Кедрова [1980], Г.А. Копнина [2003], Ю.В. Крылов [2007], Т.В. Матвеева [1986];

- когнитивная лингвистика – А.П. Чудинов [1995], И.Н. Терентьева [2009], К.В. Шмугурова [2011], Т.А. Эмих [2005];

- лингвокультурология – Ю.Ф. Айданова [2012], Н.Н. Германова [2014], А.А. В.И. Карасик [2013], Т.А. Комова [2010], М.В. Пименова [2011], А.С. Савенко [2012], А.Н. Соболев [2013];

- прагматилистика – А.Ю. Маслова [2010], М. Томассело [2011], И.М. Магидова [1985], В.И. Лагутин, А.С. Диденко [2007], Г.Г. Матвеева [2014], Джioева [2014], В.И. Заботкина [2012], М.А. Лаппо [2013].

Источники исследования. Языковой узус, который демонстрирует стереотипы таджикского и французского сознания единиц и конструкций получен в результате тематической и статистической выборки из словарей: Фарҳанги забони тоҷикӣ / Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А.

Капранова, Р. Хошим, Н.А. Маъсуми [1969]; Фарҳанги тоқикӣ ба русӣ / Под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова [2006]; Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / Под ред. М. Фозилова [1963]; Словарь синонимов французского языка; Толковый словарь французского языка; Фактический материал исследования составил 4000 отдельных высказываний с семантикой базовых эмоций человека из произведений Саттор Турсун, Сотим Улугзаде, Фазлиддина Мухаммадиева, Оноре де Бальзак, Ги де Мопассана, Ф. Саган, Р. Роллана, Э. Базена, В. Гюго, А. Дюма, Ж. Друэ, а также из Национального корпуса таджикского и французского языков. В работе был использован синхронный подход к анализу материала.

Научная новизна исследования. Впервые было проведено комплексное и системное исследование не только межъязыковых, но и кинетических средств концептуализации эмоций на материале художественных произведений в таджикском и французском языках.

Исследована базовая смысловая структура языковых единиц, репрезентирующих эмоции, определены синтагматические связи анализируемых языковых единиц; исследована синонимичные парадигмы данных единиц; описана специфика репрезентаций эмоций во фразеологических единицах, в художественных произведениях, включающих оригинальные и переводные тексты.

Научная новизна также обусловлена фактологической базой исследования, позволившей сравнить разноструктурные языки (таджикский и французский) в различных аспектах с учетом национально-культурной специфики каждого языка, связанной как со спецификой культуры, так и особенностями менталитета носителей таджикского и французского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эмоциональная языковая картина мира в таджикском и французском языках представляет собой совокупность определенных компонентов, в которую входят эмоциональные представления, эмоциональные понятия. Вербализуясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование. Эмоциональная языковая картина мира формируется в результате оценочной деятельности человеческого сознания при ментальном освоении действительности.

2. Языковые средства репрезентации эмоций взаимодействуют с неязыковыми; при этом за языковыми средствами сохраняется ведущая роль и большая функциональная значимость при всем многообразии форм и способов их взаимодействия с мимико-жестовым речевым комплексом. В контексте эмотивные лексические единицы двух языков приобретают контекстуальное значение. Расхождение проявляется при сопоставлении моделей синтаксической сочетаемости тождественных лексико-семантических вариантов соотносительных эмотивных лексем таджикского и французского языков.

3. Эмоции могут находить выражение в психофизиологических признаках и в этом случае находиться за пределами паралингвизмов. При включении в коммуникативный акт в виде подчеркивающих, ритмических жестов и телодвижений эмоции могут находить выражение в паралингвизмах незнакомой подгруппы.

4. Необходим комплексный подход анализа эмоций с учетом кода культуры, а также различных источников культурной дефиниции, позволяющих понять культурные предпочтения, выступающих доминантами конкретного языкового социума, главным образом в области ассоциативно-образных экспликаций смыслов.

5. Анализ в прагматическом аспекте необходим для адекватного представления о функционировании базовых эмоций в разных жанрах и стилях (в частности, художественном), оно обнаруживает в таджикском и французском языках не только системные сходства, но и специфические расхождения. Фрагменты художественного текста характеризуются широким употреблением наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что на обширном фактическом материале однозначно доказана правомерность некоторых гипотез, выдвинутых учеными разных областей знаний относительно природы эмоций. В частности, подтверждается связь между эмоциями и психофизиологическим состоянием человека. Упорядочены знания о структуре семантической группы слов, связанных с эмоциями. Выявлены как этнокультурные особенности репрезентации эмоций в национальных языках, так и универсальные характеристики.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании таджикского и французского языков, при выработке стратегии и тактики разных видов межкультурной коммуникации, при написании учебных пособий лингвокультурологического характера. Результаты проведенного исследования также могут найти применение при чтении лекции по лингвистике текста, стилистике, при написании курсовых и дипломных работ.

Степень достоверности результатов диссертации. Степень достоверности и надёжности результатов исследования базируется на научно-методологическом обосновании важнейших теоретических положений исследования, соответствии методов исследования его

цели и задачам, взаимосвязанности цели и задач исследования, достаточности количества исследуемых материалов, точности сведений, объеме публикации соискателя, полученных научно обоснованных результатах и представленных практических рекомендациях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данная диссертация соответствует паспорту специальности и ее содержанию, установленному порядку написания диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя ученой степени в исследование заключается в том, что впервые в современной таджикской лингвистике на основе изучения научно-методических материалов и исследовательских источников языковые и неязыковые средства репрезентации базовых эмоций человека во французской и таджикской языковых картинах мира (на материале художественной литературы) стали предметом специального исследования.

В процессе исследования темы соискателем изучены многочисленные научные, художественные, учебные и методические труды и на их основе научно обоснованы цели и задачи темы.

В то же время еще одним вкладом соискателя ученой степени является то, что она впервые определяет отражение эмоций в лингвистических и литературных текстах на примере таджикских и французских текстов с этимологической, лексико-грамматической и глобальной лингвистической точек зрения.

На протяжении многих лет соискатель изучает различные особенности французского и таджикского языков, пишет научные статьи в этой области и

представляет научные доклады на университетских, национальных и международных конференциях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода ТМУИЯ имени Сотима Улугзаде и были представлены на следующих научных конференциях:

- Международная научно-практическая конференция на тему «Восточная филология: Лингвистические исследования, литературные связи и переводоведение» (Душанбе, декабрь 2023 г.);

- Конференция профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде на тему “Приоритетные направления исследований в области гуманитарных и точных наук в условиях глобализации”, посвящённая дню таджикской науки (22.04.2024-27.04.2024) (Душанбе, апрель 2024 г.);

- Республиканская научно-практическая конференция на тему “Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучение в современных условиях” (Душанбе, май 2024 г.);

- Международная научно-практическая конференция на тему “Актуальность изучения романо-германских языков в процессе глобализации и состояние их изучения в Таджикистане” (Душанбе, февраль 2025).

Также диссертация обсуждена и представлена к защите на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде (Протокол №9, от «25» апреля 2025 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные положения работы нашли отражение в 9 научных статьях, в том числе в 5 статьях в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, а её общий объем включает 177 страниц, распечатанных на компьютере.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, эмпирическая база, дается описание методов исследования, определяется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость ее результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования эмоциональной сферы человека» состоит из трёх параграфов.

В **параграфе 1.1. «Эмоции как объект исследования»** освещаются имеющиеся концепции относительно эмоций, делается обзор основных работ исследователей, изучающих эмоциональное не только в языке, обозначаются общеизвестные постулаты, а также малоизученные и спорные вопросы в теории эмоций.

Эмоции занимают ведущую позицию в коммуникативном пространстве, так как данный класс психического состояния, связанный с инстинктами, мотивами индивида, реализуется не только в устном общении, но и в различных дискурсах (политический, художественный и т.д.).

Толковые словари таджикского и французского языков дают следующее определение данного понятия:

Эҳсос – ба воситаи яке аз ҳисҳои панҷгона дарёфт намудани чизе, ҳис кардан, пай бурдани чизе ба воситаи бӯиш, шунид, соиш, чашиш ва ё биниш; ҳис, фаҳм [21, с. 621] – эмоция – испытывать, чувствовать, замечать что-то через обоняние, слух, вкус или зрение; чувствовать, понимать.

Trouble subit, agitation passagère causés par un sentiment vif de peur, de surprise, de joie, etc. : Parler avec émotion de quelqu'un.

Synonymes: *émoi (littéraire)* - *exaltation* – *fièvre*.

Réaction affective transitoire d'assez grande intensité, habituellement provoquée par une stimulation venue de l'environnement.

Synonymes: *commotion* - *ébranlement* - *saisissement* – *secousse*.

Sous l'Ancien Régime, révolte populaire non organisée et généralement de courte durée (2).

Synonyme: *fureur* – внезапное расстройство, мимолетное волнение, вызванное острым чувством страха, удивления, радости и т. д.; эмоционально поговорить с кем-то.

Синонимы: *волнение* (литературное) – *экзальтация-лихорадка*.

Переходная аффективная реакция довольно высокой интенсивности, обычно вызванная стимуляцией, исходящей из окружающей среды.

Синоним: *сотрясение*.

При старом режиме неорганизованное и, как правило, недолговечное народное восстание.

Синоним: *ярость* (18).

Таким образом, можно отметить, что эмоции являются объектом исследования разных дисциплин – психологии, физиологии, философии и т.д. Несмотря на тот факт, что проблема исследования эмоций не является в лингвистике первостепенной, нельзя отрицать связь эмоций и

лингвистики. По справедливому замечанию В.И. Шаховского, в любой лингвокультуре многие слова имеют эмоциональную составляющую [28, с. 116].

Однако следует заметить, что относительно место эмоции в языке существовали две противоречивые позиции. Согласно первой, эмоции занимают в лингвистике минимальное место [12, с. 231]. Согласно второй позиции, исходя из того факта, что основная функция языка – это передача актуальной информации, рациональная обработка знаний и их трансляция, то данные процессы не могут быть сопровождаемы без учета чувств, переживаний и желаний (К. Бюлер, Э. Сепир, Г. Гийом). Существует также точка зрения, согласно которой, исследования эмоций являются центральной функцией языка (Ш. Балли, М. Бреаль).

Основные теоретические подходы к изучению эмоций в лингвистике XX века в настоящее время получают дальнейшее развитие и обоснование. В фокусе внимания современной лингвистики – динамика языкового кода, его развитие, реализация скрытых возможностей; проблемы, связанные с эмоциональным своеобразием речи в различных условиях коммуникации. Современная эмотиология также исследует механизмы распознавания чужих эмоций и контролирования собственных эмоций в процессе высказывания; процессы декодирования как личностных, так и эмоциональных доминант чужих текстов, отражающих иные концептосферы и другие культуры.

В параграфе 1.2. «Природа эмоций и их классификационные признаки» рассматривается природа эмоций и их классификационные признаки.

Отмечается, что независимо от расхождений, категория эмотивности присуща всем языкам на всех его уровнях: фонетическом, лексико-фразеологическом,

морфолого-синтаксическом, стилистическом, текстовом, межтекстовом уровнях.

Несмотря на тот факт, что каждая лингвокультура в соответствии со своими национально-специфическими языковыми и культурными нормами репрезентирует эмоции, эмоциональная природа человека рассматривается когнитологией как психологическая универсалия [29, с. 464].

Когнитивная и эмотивно-речевая деятельность «Я» говорящий включает следующие спекты: эмотивную фасцинацию языка, эмотивную интерпретацию лингвокультуры, глобализацию правил эмотивного общения и смысловую деривацию. Этим объясняется важность его эмоционального дейксиса, который эксплицируется при помощи дейктивов: интенцией, тональностью, модальностью и направленностью, варьирующие картину мира «Я». Трансформация языковой картины мира связана с адресатом, объектом, субъектом и хронотопом. Разнообразие эмотивных смысловых валентностей языковых и речевых единиц, а также плодотворность комбинирования эмотивных смыслов в речевом акте обусловлено огромным количеством варьирующих стимулов. Следовательно, лингвистическое исследование эмоций невозможно без антропоцентрического подхода.

При данном подходе эмоциональность получает ситуативно-личностное звучание.

1. Эмотивности свойственны две парадигмы: внутрисловная и межсловная. Внутрисловная парадигма представляет собой следующий процесс: каждой эмотивной единице свойственна не только эмотивная семантика, эмотивная коннотация, но также эмотивный потенциал в том или ином варианте. При этом следует заметить, что если один из элементов отсутствует, то в семантическую структуру обязательно входит

эмоциональная составляющая или экспрессивный компонент, либо обе составляющие одновременно. Данная парадигма не обладает обратным соотношением: то есть оценка и экспрессия могут не иметь эмотивного составляющего. Основываясь на том, какая составляющая в семантической структуре слова выступает главным, в лингвистике дифференцируются следующие эмотивные модели: экспрессивно-эмотивно-оценочная, эмотивно-экспрессивно-оценочная и оценочно-эмотивно-экспрессивная. Данная модель строится следующим образом. Оценочная составляющая может быть не только автосемантической или экспрессивной, но и эмотивной, если выступает основным компонентом в семантической структуре слова.

2. Экспрессивная составляющая также может быть автосемантической, экспрессивно-оценочной или эмотивной, если также выступает основным компонентом.

3. Эмотивная составляющая, если является основной, всегда синсемантична, так как сочетается не только с оценочным компонентом, но и экспрессивным.

Проиллюстрируем данные положения примерами на материале таджикского и французского языков:

- **Бачам**, Нозимиро аз туфайли занаи аз кор пеиш кардӣ, мегӯянд рост? - пурсид аз Мавлонзода холаи Зевармоҳ. – Ҳа, хола. – Эҳа, кори нохуб кардӣ **бачам**, одамҳо зан сар медиҳанд, зан мегиранд, ин таомул аз як як қади дунё омадааст... Ина, худи ман ҳам аз шӯям баромада будам. О, хайр худат як фикр бикун, хӯроке, ки нафорад, ба даҳонат маза надиҳад, чӣ гуна мехӯрияш? Баъд, **бачам**, як чизи дигарро ба ҳисоб бигир, ки пои ҳеҷ зану шӯиро ба якдигар баста намондаанд.... (9, с. 62). – Сынок, Нозим ты уволил из-за жены? – спросила у Мавлонзаде тетя Зевармах. – Да, тетя. – Некрасиво поступил. Люди женятся, разводятся, это прописная истина. Ведь я тоже развелась с мужем. Сам подумай,

можно есть то, что тебе не нравится? Сынок, также запомни, нельзя держать в привязи мужа и жену...

Ce vieux coquin de Porpora nous donne de toutes nouvelles bases qui traînent aux intersections! [31, с. 23]. – Этот старый плут из Порпоры дает нам совершенно новые основания, которые болтаются на перекрестках!

Анализ семантической структуры слова как языкового элемента может ограничиваться лишь отношением значения, то есть отношением означающего к сигнификату. Однако анализ семантической структуры слова в речи на первый план выступают отношения между знаком и денотатом. Данные отношения непостоянны, так как при выражении мысли один и тот же денотат может подводиться под самые различные понятия и, как результат, получить разное вербальное обозначение.

Проявление различных эмоций связывают не только с опытом, но и воспитанием и индивидуальными особенностями человека. Речевой фактор является основным фактором, так как категории эмоции тесно с ним связаны.

Среди всех классификаций эмоций, известным является типология К. Изарда. С учетом следующих критериев, К. Изард [8] выделяет десять основных базовых эмоций (*гнев, презрение, отвращение, дистресс (горе-страдание), страх, вину, интерес, радость, стыд, удивление*).

Внутрисловная и межсловная эмотивные парадигмы свидетельствуют об эмоциональном виде коммуникации, как одной из основных форм коммуникации. Именно в эмоциональном типе коммуникации наиболее чётко проявляется субъективный фактор в языке. Отсутствие в лингвистической науке универсальной классификации эмоций объясняется тем, что эмоции – это сложное, многоаспектное явление, характеризующееся не только устойчивостью / неопределенностью, но и врожденностью

и приоритетностью. Проявление различных эмоций связывают не только с опытом, но и воспитанием и индивидуальными особенностями человека. Речевой фактор является основным фактором, так как категории эмоции тесно с ним связаны. Эмотивность представляет собой полистатусное явление и должна рассматриваться согласно выделяемому аспекту исследования.

В параграфе 1.3. «Эмоциональная картина мира» определяется сущность эмоциональной картины мира.

Результаты исследования научно-теоретической литературы показали, что языковая картина мира представляет собой языковую форму существования понятия языковой картины мира и обладает особой разновидностью. В данном диссертационном исследовании языковая картина мира рассматривается как множество концептов, понятий, а также человеческие знания, оформленные конкретными языковыми единицами.

Следует заметить, что языковая картина мира взаимосвязана с концептуальной картиной мира и картиной мира в целом. Картина мира (общая) – общее представление человека о реальности, обо всем, что его окружает. Она формируется из опыта, знаний, культуры и т.д. Концептуальная картина мира – ментальное представление о мире, состоящее из концептов (понятий, идей). Она организует и структурирует наше понимание реальности.

Языковая картина мира представляет собой отражение концептуальной картины мира в языке. То есть, то, как человек понимает мир, выражается через язык, используемые им (слова, грамматика, метафоры и т.д.). Язык – это инструмент для выражения и передачи концептуальной картины мира. Динамика концептуализации: язык активно участвует в процессе формирования концептуальной картины мира.

Концептуальная языковая картина мира связывается вербальным сегментом. Разновидностью языковой картины мира является эмоциональная языковая картина мира. Составляющей эмоциональную картину мира выступают эмоциональные образы, концепты. Получая языковую оболочку, эти компоненты формируют сложную структурно-смысловую модель. Языковые знаки, формирующие языковую картину мира проходят «эмоциональную обработку». Таким образом, эмоциональная языковая картина мира – это оценочная деятельность индивида, при ментальном изучении окружающего мира. Несмотря на то, что в человеческом сознании отражается эмоциональная картина мира, сам язык детерминирует ее зарождение и развитие.

Понятия «эмоция» и «эмоциональная картина мира» тесно взаимосвязаны. Эмоция является ментальной категорией и не свойственна каждому индивиду, исходя из того, каждая эмоция индивидуальна. Национально-культурное своеобразие модели мира отражается в эмоциях. Каждому лингвосоциуму свойственны свои понятия и концепты, формирующие модель ментального мира человека.

Следовательно, эмоциональные концепты представляют собой этнокультурно обусловленные ментальные модификации, включающие не только универсальные структуры, но и специфические фиксаторы, актуальные для конкретной лингвокультуры.

Вторая глава диссертация **«Репрезентация эмоций в лингвистике и художественном тексте»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1. **«Исследование эмоций в лингвистике»** аргументируются теоретические основы исследования эмоций в лингвистике.

Идея выражения человеческих эмоций при помощи языковых средств в лингвистике не нова. Данный процесс

сопровождается приобретением эмоций вербального оформления. Здесь необходимо понять эмотивный аспект семантики языка – соотношение эмоций с функциями сознания. Исходя из данного факта, необходимо рассмотреть следующие задачи:

1. Выяснить вопрос относительно факта эмотивного значения в лингвистической науке.

2. Установить взаимосвязь слова, понятия, мышления и эмоций.

3. Обосновать гипотезу относительно понятийной соотнесенности семантики эмотивного слова и разработать лингвистическую теорию эмоции в коммуникативном пространстве.

Особое значение в свете новых задач приобретает разработка эффективных путей анализа роли эмотивного значения как человеческого фактора в реализации речевого акта.

Основные теоретические подходы к изучению эмоций в лингвистике XX века в настоящее время получают дальнейшее развитие и обоснование. В фокусе внимания современной лингвистики – динамика языкового кода, его развитие, реализация скрытых возможностей; проблемы, связанные с эмоциональным своеобразием речи в различных условиях коммуникации.

Эмотивные лексические единицы осознанно отбираются говорящим в пределах существующего кода, то есть отбор эмотивной лексики связано с сознанием говорящего в соответствии с ситуацией общения. Коммуникативность эмотивных единиц проявляется в том, что они передают душевные волнения говорящих. Употребление говорящими эмотивного значения в большинстве своем смоделировано.

В лингвистической литературе не менее дискуссионным является вопрос относительно оттенков эмотивного значения, а именно: различные окраски

эмотивного значения не всегда возможно описать словами или терминами, а в коммуникативном пространстве на образование данных оттенков иногда оказывают влияние множество факторов, например, звуковой эффект [28, с. 158]. Как известно, при анализе любой проблемы или вопроса можно всегда найти доказательства. Однако, как отмечает В.И. Шаховский, при исследовании эмотивного значения необходимо установить те факторы, которые задают эмотивную роль слова, а также необходимо определить статус эмотивного элемента в семантической структуре слова, то есть нельзя отрывать слово от логико-предметного элемента [27, с. 64].

Изучение эмоций в лингвистике – относительно новая, но перспективная область. Появилось специализированное направление – эмотиология. Эмотиология – междисциплинарное направление, объединяющее знания из разных областей для всестороннего анализа эмоций и их проявлений.

В параграфе 2.2. «Способы репрезентации эмоций в художественном тексте» рассматриваются способы репрезентации эмоций в художественном тексте.

Эмоциональный компонент выступает основным составляющим семантической структуры художественного текста. При этом следует заметить, что эмоциональное состояние персонажей наблюдается не прямо, а посредством специальных мотивных знаков языка, которые можно наблюдать непосредственно. Интересна относительно данного положения позиция В.И. Шаховского: «Художественное произведение отражает реальную или вымышленную жизнь людей, полной эмоции, чувств и переживаний» [27]. Художественная литература, будучи стилизацией объективной реальности, содержит данные о реальной жизни, репрезентирует эмоции, переживания, чувства во всем многообразии.

Данной позиции придерживаются многие лингвисты: Л.Г. Бабенко [2004], И.А. Бескова [2011], М.Л. Бутовская, В.В. Воинова [2006], С.А. Григорьева [2001]. В художественных произведениях писатели широко применяют различные стилистические приёмы: повторы, сравнения, вариации, градации. Данные приёмы дополняют, усиливают реализации, эмоционального состояния, испытываемые персонажами. Также следует заметить, что в художественном тексте наравне с указанными приёмами широко используются слова-конкретизаторы, которые выполняют те же функции, что и указанные приёмы.

Анализ эмотивности художественного текста требует учета таких эмотивных смыслов, как:

1. Эмоционально-оценочные;
2. Изобразительно-жестовые;
3. Интерпретационные [4, с. 134].

Языковые средства реализации эмоций в художественных произведениях являются главной составляющей. Также необходимо отметить, важную роль неязыковых способов выражения эмоции, которые порой дополняют и заменяют речь. Анализ языкового материала на таджикском и французском языках показал, что невербальные средства выражения эмоции широко представлены. Интерес в данном аспекте представляет исследование эмоций, проведенное В.В. Воиновой на материале детской речи. Согласно В.В. Воиновой, авторы детской речи используют языковые единицы, описывающие жесты персонажей [10, с. 9].

Таким образом, в художественном тексте для репрезентации эмоции, наравне с собственно эмотивными способами, особая роль отводится невербальным средствам выражения эмоционального состояния персонажей.

В художественном тексте неязыковые или параязыковые способы репрезентации эмоции выступают неотъемлемым атрибутом не только речевого акта, но и в письменной речи. Коммуникативный акт содержит неязыковые способы выражения эмоции, которые могут быть представлены посредственно. Исходя из данного факта, авторы произведения, используя различные средства репрезентации эмоций, по-разному могут использовать их в определенном контексте [10, с. 132].

Третья глава диссертации посвящена «Языковые и неязыковые средства репрезентации базовых эмоций во французском и таджикском языках (на материале художественной литературы)» и состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. «Вербальные средства реализации базовых эмоций: лексико-синтаксический аспект» рассматривается лексико-синтаксический аспект интерпретации вербальных репрезентаций базовых эмоций человека.

Современный этап сопоставительных исследований разносистемных языков характеризуется повышенным интересом к лингвопереводческим аспектам анализа языковых средств. Этот интерес обусловлен тем, что сопоставительные исследования нацелены на выявление изоморфных черт в системах двух языков. Сопоставительное языкознание занимается не только установлением номенклатур, оно также выявляет семантические и структурные универсалии и своеобразие различных языков. Данные различия релевантны для теории и практики перевода, однако для сопоставительного исследования важным является семантическое соотношение первоисточника и языка перевода.

В настоящее время не мало исследований, посвященных контрастивному анализу текстов переводов,

несмотря на тот факт, что цели и задачи сравнительной типологии и теории перевода часто не совпадают по своей научной перспективе. Данное положение является правомерным исходя из того, что парадигматические противопоставления языковых единиц, грамматических форм, синтаксических моделей и стилистические приемы не дают всей картины, исходя из того, что фактические материалы исследований обладают иными свойствами в статике, в отличие от динамики. Именно материалы переводов позволяют выявить межъязыковые корреляции. В материалах оригинала и переводе потенциальный эквивалент слова и его конструкции, выявленные парадигматически, подвергаются проверке на субституцию, подкрепленную количественными данными, частотностью встречаемости в этих текстах и взаимозаменяемости, что порой очень существенно корректирует наши представления об анализируемых явлениях. На основе материалов переводов исследователь определяет частотность встречаемости окказиональных эквивалентов, у некоторых находящихся на парадигматической периферии, частотность в практике перевода достаточно высока.

Исследования показывают, что в процессе перевода иногда происходит следующее: слова или фразы, которые часто используются для перевода (частотные эквиваленты), не являются прямыми соответствиями с точки зрения лингвистической теории (парадигматически не отождествляются). Их обычно не рассматривают как стандартные, системные эквиваленты, которые можно найти в словарях. Вместо этого, в переводе они образуют новую, контекстуально обусловленную связь (синтагматическую парадигматику) между единицами исходного и переводного языка.

Далее более подробно рассмотрим значение эмотивной лексемы *хушӣ – радость*.

Словарная дефиниция данной лексемы: *Хушҳолӣ – довольство; удовлетворение; радость, веселье (24).*

Мы также установили семантические блоки данной лексемы. Они выглядят следующим образом.

1. **Хушнудӣ** – радость.
2. **Хушҳол** – довольный; радостный; веселый.
3. **Хушҳолкунанда** – радующий, веселящий; отрадный, радостный.
4. **Хушҳолона** – довольно; радостно, весело; довольный; радостный, веселый.
5. **Шодмонӣ** – радость.
6. **Шодӣ** – радость, довольство (24).

В данный блок мы также включили лексическую единицу *хуш* – 1. *Хуб, нек; зебо, дилкаш – хороший; красивый, привлекательный.*

Одно из значений данной лексемы – *шод, хурсанд, хуррам – радостный, счастливый (21, с. 512).*

Лексико-семантические варианты таджикской эмотивной лексемы: *хурсандӣ, шодӣ, хушнудӣ, шодмонӣ, хушӣ – радость.*

В толковом словаре французского языка слово **joie** – **радость** имеет значение: *Sentiment de plaisir, de bonheur intense, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée, et éprouvé par quelqu'un dont une aspiration, un désir est satisfait ou en voie de l'être : Ressentir une grande joie. Être fou de joie (15).* – Чувство удовольствия, сильного счастья, характеризующееся своей полнотой и продолжительностью и испытываемое тем, чье стремление, желание удовлетворено или находится в процессе удовлетворения: *Испытывать большую радость. Быть вне себя от радости.*

Семантические блоки:

1. **Bonheur** – *Bonne chance, circonstance favorable: Nous avons eu le bonheur d'arriver à temps (15)* – Удача, благоприятное обстоятельство – Радость – это счастье.

2. **Plaisir** – *État de contentement que crée chez quelqu'un la satisfaction d'une tendance, d'un besoin, d'un désir* (15) – *Состояние удовлетворенности* – Радость – это удовольствие.

3. **Tristesse** – *État de quelqu'un qui éprouve du chagrin, de la mélancolie ; affliction* (15) – *Состояние человека, переживающего горе, меланхолию; несчастье* – Радость – отрицательная ассоциация.

4. **Sourire** – *Témoigner à quelqu'un de la sympathie, de l'affection, de la gentillesse, en lui adressant un sourire* – *Показывать кому-то сочувствие, привязанность, доброту, подарив им улыбку* – Радость – положительная ассоциация (15).

Интересно заметить, что известное французское выражение «*capacité à vivre*» - «*умение жить*» – обозначает радоваться каждой минуте, каждому дню; умение радовать себя каждый день.

Лексико-семантические варианты лексемы **joie** – **радость**: *allégresse* - *béatitude* - *exultation* - *félicité* – *jubilation* – *радость* - *блаженство* - *ликование* - *блаженство* – *ликование*.

Таким образом, анализ отражения семантики таджикских слов во французском языке и французских слов в таджикском дает основания для корректировки некоторых статей двуязычных словарей. Корректировка может включать в себя: добавление новых эквивалентов, включение в словарную статью новых эквивалентов, которые были выявлены в результате анализа корпуса и не были ранее зафиксированы в словаре; уточнение семантических дефиниций эквивалентов – более точное описание значений эквивалентов, основанное на анализе их употребления в контексте; указание на контекстуальные ограничения в использовании эквивалентов; добавление информации о стилистических, жанровых или тематических ограничениях на использование

эквивалентов; исключение устаревших или неточных эквивалентов – удаление из словарной статьи эквивалентов, которые редко используются в современных текстах или неточно передают значение лексемы ИЯ.

В результате применения изложенной методики исследования семантических структур и сочетаемости эмотивных лексем таджикского и французского языков можно сделать выводы, которые в определенной мере отражают общую картину структурных и семантических особенностей таджикских и французских эмотивных слов.

Параграф 3.2. «Эмоциональные кинемы во французском и таджикском языках» посвящен анализу эмоциональных кинем в таджикском и французском языках.

Эмоции – это форма отражения действительности, в которой взаимодействуют физиологическое и психическое, выступающие как две стороны единой нервной деятельности. В них отражение внешнего воздействия осуществляется одновременно и как субъективный процесс (переживание в сознании), и как ряд физиологических механизмов в регуляции функционального состояния организма (физиологические процессы эмоций). Эмоциональные мотивы в деятельности человека связаны с формированием оценочного отношения к целям и задачам этой деятельности и ее результатам, связаны с оценкой их общественного значения. Они развиваются вместе с формированием мировоззрения и моральных черт человека.

В данном параграфе мы попытались проанализировать выражение эмоций определенными невербальными компонентами коммуникативной ситуации в естественном устном общении, типизированном в художественных текстах, на материале современного таджикского и французского языков.

Одним из вспомогательных средств для оптимальной организации высказывания являются паралингвизмы – коммуникативные внеречевые специализированные действия человека, - дополняющие или заменяющие структуру вербального высказывания в содержательном и эмоциональном аспектах. Параязык – это вспомогательная семиотическая система [1]. Серьезной проблемой является типология паралингвизмов. Отмечая расхождение взглядов по этому вопросу, мы хотим, в основном, присоединиться к классификации, учитывающей как субстанцию, так и функции паралингвизмов [7, с. 96-100]. Итак, эмоции могут включаться в коммуникативный акт в форме кинем, то есть поднятых до уровня сознания, но автоматизированных знаков, которые дополняют или заменяют речевые действия. Эти кодифицированные положения тела, движения головы и конечностей, а также движения лица, имеющие специфические значения в определенной социальной и культурной среде (особенности фонации мы не рассматриваем).

При сопоставлении двух языков были выявлены универсальные признаки употребления эмоциональных кинем, а именно:

1. Эмоциональные кинемы вербально наиболее адекватно передаются стандартными номинациями – эксплицитными, имплицитными и конденсированными. Нестандартные номинации выделяют признаки этих действий, или передают эти действия наглядно, образно.

2. Номинации эмоциональных кинем в художественных текстах употребляются преимущественно в составе повествовательной авторской речи. Взаимодействие повествовательной авторской речи с прямой речью персонажей выявляет функциональную характеристику и прагматический тип прямой речи. Например:

- Ah, c'est comme ça, dit l'étranger en clignant des yeux pour avertir le curé de la paroisse, c'est évidemment le même vieillard qui nous a chanté Porpora? (31). Ах вот как, - сказал незнакомец, моргнув глазом, чтобы предупредить приходского священника, - так это, очевидно, тот самый старец, который пел нам Порпору?

- Qu'on ne vienne plus me dire du mal de l'ordinaire de la Bastille, dit-il en clignant les yeux; heureux les prisonniers qui ont par jour seulement une demi-bouteille de ce bourgogne! [Dumas, Alexandre. Le vicomte de Bragelonne. Tome II.]. - Какой вздор говорят о плохом довольствии в Бастилии, - сказал он, *подмигивая*. - Счастливы эти заключенные, если им ежедневно дается даже по полбутылки этого бургундского!

В приведенных выше предложениях, эмоции радости, лексически выраженные в прямой речи, поддержаны восклицательной формой высказывания и эмоциональными кинемами. Таким образом, коммуникативное намерение выражено однозначно, наблюдается соответствие локутивного и иллокутивного актов. Локутивный акт – сообщение о чем-либо, иллокутивный акт – речевое действие.

Номинации эмоциональных кинем в текстах вызывают своеобразное явление: пропозиция и иллокуция, относящиеся к одному и тому же коммуникативному акту, оказываются разведенными в разные высказывания.

Кинемы многозначны, так *taper vi du pied* (15) – *топать ногами* в зависимости от контекста, может обозначать и радость и гнев. Такие кинемы были выявлены на материале французского языка.

В художественных текстах вербальное описание эмоциональных кинем оказывается эффективным средством передачи эмоций действующих лиц, то есть имеет место «изображение внутреннего через внешнее».

В речевом акте говорящий стремится выразить свое душевное состояние – эмоциональное отношение к предмету действительности (событиям, лицам, реальным и ментальным объектам). Выражение эмоций адресантом имеет своим последствием индуцирование эмоционального состояния / отношения у адресата.

Материал исследования в двух языках свидетельствует не только о сходстве функций эмоциональных кинем, но и их специфике в устном общении и их номинаций в художественных текстах.

Параграф 3.3. «Эмотивный текст и его признаки во французском и таджикском языках» посвящен анализу эмотивного текста и его признакам в таджикском и французском языках.

Основными компонентами эмотивного текста являются: 1) языковые единицы: эмоционально окрашенная лексика, фразеология, эмотивные конструкции; 2) параязыковые единицы: эмоциональная кинесика. Неязыковыми компонентами эмотивного текста являются эмоциональные намерения, эмоциональная позиция участников коммуникации в процессе общения, а также общий эмоциональный настрой [28, с. 202].

В ходе анализа художественных произведений на материале таджикского и французского языков были выделены два вида эмотивов: эмотивы-стимулы (S 1) и эмотивы-реакции (R 1). Данные эмотивы тесно взаимосвязаны. Исследование взаимоотношений эмотивов – стимулов и эмотивов-реакций выявило одну закономерность: преобладание отрицательной связи в эмотивном высказывании. Суть такой регулярности заключается в том, что при наличии в эмотивном высказывании-стимуле эмотивного компонента с отрицательной коннотацией, компонент со знаком минус будет преобладать также и в эмотиве-реакции. При наличии в эмотиве-стимуле компонента со знаком плюс, то

и в эмотивном тексте-реакции должен присутствовать компонент с положительной коннотацией.

Проиллюстрируем данное положение. Приведем примеры, показывающие, как проявляется закономерность с положительной и отрицательной оценкой.

На материале таджикского языка:

*Дилу бедилон когазро кушод, хаташиро беовоз хонд ва когазро боз чорқат карда ба кисабагалаи монд ва бе ҳеҷ ҳиссиёт гуфт: «ту навқари азизи ӯ будай».. Ва таваққуф кард, ва вақт аз гардиш бозмонд, ва Рӯзимурад гӯё одами зинда не, балки сурати деворе буд; ва Амир лаб кушод: Вай ба мо хиёнат кард, ту бояд **бимирӣ!**»; ва Амир аз чояш хест, рӯбарӯи Рӯзимурад истод: «Туро ҳар вақт **куштан** мумкин, алҳол дар ҳамин ҷо бош. Он тарафаширо мебинем...». — Он с неохотой развернул газету, молча прочитал строки, снова сложил бумагу, положил ее в карман и без каких-либо эмоций сказал: «Ты была его дорогой новичком...», но это была картинка на стена; и Амир открыл рот: «Он предал нас, ты должен умереть!»; И Амир встал и встал перед Дуримурадом: «Тебя могут убить в любой момент, оставайся здесь и сейчас. Потом посмотрим, что будет дальше...» (14).*

На материале французского языка:

*Ah! dit Joseph avec une **gaîté triste**, j'aimerais mieux tuer ton comte Albert ou moi-même» (32) — Ах! Я предпочел бы **убить** твоего графа Альберта или себя, — с грустной улыбкой промолвил Иосиф.*

Приведенные примеры иллюстрируют проявление отрицательной закономерности. Как видим, в двух языках она совпадает.

Приведем примеры с положительной коннотацией.

В таджикском языке:

*Кош он хобу хаёл ба ҳақиқат табдил ёбаду рӯзе ману ту дар ин дунёи равшан бо ҳам дидор бинем. **Чигарбанди азизам**, намедонӣ, ки ҷудой аз ту бароям то чӣ андоза*

гарону азиятовар аст. Баъзан овози хушат дар гӯшам садо медиҳад: «Оча, очаҷон!», лекин оби дида дар бари рӯ, ба ту ҷавоб дода наметавонам, зеро аз ту дурам, дури дур, дар ғарибӣ... (14). – Желая, чтобы эта мечта стала реальностью и однажды мы с тобой встретимся в этом светлом мире. Дорогой мой, ты не знаешь, как мне больно и больно разлучаться с тобой... Иногда в моих ушах звучит твой голос: «Мама, мама!», но я не могу тебе ответить из-за слез на лице я далеко от тебя, далеко, на чужбине...

На материале французского языка:

– Ah! dit Anzoletto avec un profond soupir, tu mets le doigt sur ma plaie, **pauvre Consuelo!** (31, p. 68) – Ах, Консуэло, **дорогая**, как ты растравляешь мою рану, – тяжело вздыхая, проговорил Андзолето.

Следующая особенность эмотивного текста заключается в том, что эмотивные элементы не встречаются в нейтральных текстах, когда намерения коммуникантов нейтральны, то и сам текст – неэмоционален.

Однако, как показал анализ фактического материала, если ситуация – неэмоциональна, но в ней присутствуют эмотивные элементы, то они характеризуют либо речь персонажа, либо имеют фактическую цель – общение, использующее коммуникативные средства исключительно с целью поддержания самого процесса общения.

Исследование позволило выявить специфические признаки эмотивного текста на материале таджикского и французского языков. Так, если во французском языке в эмотивных текстах присутствуют клишированные эмотивные конструкции, которые тяготеют к эмотивным высказываниям, то в таджикском языке используются главным образом лексические единицы с положительной и отрицательной коннотацией.

Проиллюстрирует данное положение. Приведем примеры клишированных эмотивных структур во французском языке:

Ah!, c'est bon, dit Annette, en respirant à pleine gorge (Maupassant, Guy de. Pierre et Jean, 40) – *Ах, – как хорошо!* – глубоко дыша, сказала Анна.

– *C'est cela, dit Marguerite en sautant comme une enfant, nous allons souper.* – *Ах как хорошо!* (Dumas fils, Alexandre. La Dame aux Camelias, 97) — сказала Маргарита, подпрыгивая, как ребенок. — Мы поужинаем.

Анализ языкового материала также позволили выделить следующую специфику эмотивного текста в таджикском языке – «плотность эмотивов». В широких текстах, имеющих размер фразового единства, не выражается одна изолированная эмоция – одна эмоция вызывает другую, то есть эмоции выступают в комплексе. В таких случаях наблюдается конвергенция эмотивов, чем их больше, тем плотнее становится эмотивность текста.

Приведем пример из Национального корпуса таджикского языка [14]:

Агар имрӯз чашми хирад бикишоему аз дариҷаи ақл назаре ба таълиму тарбияи волидонӣ худ биандозем, аз тарбияи эшон қаноатманд мешавем? Дар ҳоле, ки падар пеши фарзандон бо телефон суҳбат мекунад ва дурӯғ мегӯяд, модар пайваста пайи кинаву озори ҳамсоя сухан мекунад, падар бо даҳони ифлосу забони қабех “эй сағера” ва ё “эй падарлағнат” фарзандро садо мекунад, ҳамсари худро пеши фарзандаш бо зишттарин суханоне, ки аз доираи инсоният берун аст, дашином медиҳад ва амсоли ин боз дигару дигар... Имрӯзҳо дар хонадони аксари кӯдаки хурдсол аст, вале афсӯс, ки бархе аз волидон на он тарбияро, ки фарзандро ба сӯйи камолот раҳнамун созад, медиҳанд – Если сегодня мы “откроем глаза мудрости” и посмотрим на образование и воспитание детей родителями, будем ли мы удовлетворены их

образованием? Пока отец разговаривает по телефону и врет при детях, мать постоянно говорит назло и раздражает своих соседей, отец нецензурной лексикой называет ребенка «ты, собака» или «черт тебя побери», а свою супругу при своем ребенке оскорбляет неприятными словами, и так далее... В наше время это распространено в домах, где много маленьких детей, но, к сожалению, не все родители дают своим детям достойное образование.

Нами также была выявлена еще одна закономерность эмотивного высказывания, удачно выраженная Г.К. Честертоном [25, с. 283-284]: «Мы не умеем разнообразить хвалу так, как мы разнообразим порицание». Следует заметить, что наиболее частотным является микрополе «неодобрение». Анализ лексикографических источников таджикского языка по сравнению с французским языком выявил преобладание эмотивов неодобрения.

Одним из важных свойств эмотивного текста является то, что в нем редко употребляется одна изолированная эмоция. Обычно эмоции выступают в комплексе. Как отмечает В.Н. Телия: «Чем плотнее эмотивность высказывания, тем интенсивнее его прагматика» [19, с. 13].

Эмотивная семантика высказывания обычно притягивают компоненты, которые усиливают его эмотивное содержание.

Например, во французском языке:

Ce n'est pas un bon père, c'est un porc dégoûtant, c'est une bête sanguinaire, c'est une bête sanguinaire. – Он не добрый отец, он - грязная свинья, кровожадная скотина повернутый на себе кретин! *Un crétin mégalomane, un uniforme plein de merde!* – Он - чёртов солдафон, полный дерьма! (15).

Значение эмотива в первом предложении строится эмоциональными компонентами *c'est un porc dégoûtant, c'est une bête sanguinaire* – отвратительная свинья,

кровожадный зверь. Данное предложение было бы менее эмоциональным, если не было бы разложено говорящим на перечисленные доли. Сама конструкция **un + A +A** является языковым эмотивом, кроме местоимения **un**, являющееся контекстуальным эмотивом из-за своей дистрибуции и эмоциональной роли.

Аналогичное выявлено нами в таджикском языке. Однако структура эмотивного высказывания иная: **N+N**

В таджикском языке:

Аблаҳи ахмақ, ту худат Ёфтаки Боймад, – ва барои эҳтиёт саросема худро нас кашида тирезаро боз меӯшаду пардаашро низ мекашад, ки садое дигар ба гӯшаи нарасад... Дар вақти дар редаксиаи газетаи вилоятии «Роҳи ленинӣ» кор кардан бо ҳайати қорие фаъолият доштем, ки ҳамагӣ шахсиятҳои шинохта ва чехраҳои эътирофгаштаи вилояту ҷумҳур буданд (14). – Глупый дурак, это ты нашел Боймада, - и, чтобы быть осторожным, он поспешно ретируется, снова закрывает окно и задергивает шторы, чтобы шум больше не доносился до его ушей... Во время работы в редакции журнала областная газета «Рохи Ленини», мы работали с рабочей группой, в которую вошли только известные личности и признанные лица региона и страны.

Таким образом, можно отметить, что художественная литература – это своего рода депозитарий эмоций. В ней описываются различные эмоциональные ситуации, средства и способы коммуникаций эмоций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования огромного фактического материала позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования.

Проблема репрезентации человеческой эмоции сегодня представляет собой тот исследовательский фокус, где перекрещиваются такие парадигмы современной лингвистики как: коммуникативно-когнитивная, текстовая, прагматическая, культурологическая и т.д. Такая полипарадигмальность лингвистики эмоций – это результат развития психологически ориентированной лингвистики, установившей, что эмоции охватывают всю ментальную сферу человека, эмоциями пронизана вся вербальная и невербальная деятельность человека.

Позиция Э. Сепира (учёный отмечал, что если эмотивный компонент не входит в семантическую структуру слова, то, следовательно, эмотивность не представляет никакого интереса), которая долгое время считалось в лингвистике авторитетной, в настоящее время не отвечает требованиям науки о языке. Эмотиология начала активно развиваться ещё в 70 годы прошлого столетия. С тех пор написано огромное количество работ, посвященных эмотивности языка, роли эмоции, об эмоциональной языковой личности, а также много исследований, посвященных эмоциональным концептам.

Огромное количество работ, которые посвящены данным проблемам, позволяют установить широкий спектр метаязыка, такие как: эмоциональная коцептосфера; эмоциональный дейксис; эмоциональная вербалика / авербалика; эмоциональная картина мира; эмоциональный фактор и др.

В современной лингвистике эмоции рассматриваются как основа сознания и языкового поведения. Фактически человек говорит и чувствует одновременно. Эмоции

счастья, радости, успеха возможны лишь в условиях коммуникации. Именно этим фактом объясняется исследование вопросов теории и семиотики эмоций, концептуализации и вербализации данного феномена [6-А].

Важным для нашего исследования является положение о том, что категория эмотивности свойственна всем языкам на всех уровнях языковой системы: лексическом, лексико-фразеологическом, синтаксико-стилистическом, текстовом и др.

Весьма полезными оказались результаты исследований эмоций в психологии, установившие эмотивность языка и отсутствие эмотивно нейтральных языковых единиц. Следовательно, любое высказывание эмотивно маркировано (эксплицитно или имплицитно), характеризуясь особой градацией силы и чувственной выразительностью говорящего. Именно эта интегральность является доказательством существования эмотивного кода у любого естественного языка [2-А].

Была установлена связь когниции и эмоции: если эмоции мотивируют когниции, то когниции облачаются эмоциями; эмоции не только возникают в определенных ситуациях, но и сами способны порождать конкретные ситуации. Эмоции тесно связаны с языком, следовательно, они исследуются посредством языка, и именно язык – это и элемент и инструмент исследования эмоций.

Исследования показали, что базовые эмоции в системе разноструктурных языков можно легко обнаружить в лексической системе языка (таджикского и французского) и они способны семантизироваться даже вне художественного пространства, так как эмотивный компонент уже заложен в семантической структуре базовых эмоций [2-А]. Такие лексические единицы в лингвистике определяются как эмотивные, а в семиотике – кодировано эмотивные. Эмотиология сегодня

рассматривается как фундаментальная область исследований в лингвистике и смежных науках.

Подробный анализ фактического материала позволил нам установить, что эмоции всегда возникают в специфичных и абстрактных ситуациях, которые вслед за В.И. Шаховским, мы назовём категориальной ситуацией. Так, в частности, несправедливость может вызвать гнев, предательство – ярость и т.п [1-А].

Эмоциями пронизана вся коммуникативная деятельность человека. При этом следует заметить, что нормы репрезентации эмоций – не универсальны для представителей разных лингвокультур, эпох, социальных классов.

Художественное пространство – это депозитарий эмоций; оно описывает эмоциональную категориальную ситуацию; вербальное и авербальное поведение человека; эмоциональный и индивидуальный опыт человека также запечатлены в художественном тексте. В этом смысле художественная литература – это бесценный учебник по развитию культуры эмоционального общения [4-А].

В результате сопоставительного исследования таджикско-франкоязычных базовых эмоций были определены существенные особенности, выявлены общее и специфическое в формировании и функционировании базовых эмоций в сравниваемых лингвокультурах [3-А].

Базым эмоциям отводится важное место в таджикской и французской языковых картинах мира. Человеческое представление, знания находят отражение в языке. Языковую картину мира мы рассматриваем как совокупность понятий, концептов, человеческие знания, которые оформляются определенными языковыми знаками. Наряду с языковой картиной мира, мы выделяем также эмоциональную языковую картину мира, представляющее собой сложное структурно-смысловое

образование. Фрагменты языковой картины мира оязыковлены и отображены в человеческом сознании.

Языковое выражение базовых эмоций составляет значительную часть языковой картины мира [7-А]. Эмоции знаково оформлены. Их знаковая экспликация может быть представлена не только вербально (посредством языковых средств), но и невербально (при помощи жестов, мимики).

Лексические единицы являются основным способом репрезентации эмоций, так как именно они наиболее чётко отражают объективную действительность. Основными языковыми средствами выражения эмоций являются прямые, вторичные (метафорические) номинации. Первичные номинации сформированы небольшим количеством лексических единиц, которые номинируют разные эмоции и чувства индивида (радость, печаль, гнев и т.д.). Вторичные номинации значительно превосходят первый тип количественно. Вторичный тип представляет собой результат переноса наименований объектов действительности, как по смежности, так и по ассоциациям.

Также были выявлены специфические способы реализации базовых эмоций в двух языках. Детальное описание базовых эмоций осуществляется при помощи метафор, персонификации. Наиболее продуктивными в таджикском языке являются конструкции *чашмони барқзо* – глаза, метающие искры (состояние полного гнева); *чашмони ғазаболуд* – гневные глаза. Во французском языке отсутствует сочетание гневные глаза, эквивалентом данной конструкции выступают прилагательные – *irrité, courroucé* – раздраженный, разгневанный: *Sois bonne, ne me regarde pas de tes yeux irrités. Aide-moi à retrouver mon cœur.* – Будь же добра, не гляди на меня такими гневными глазами (гневно), помоги мне возродить мое сердце.

Во французском языке печаль может ассоциироваться с «тысячами иглами», с болью и криком.

На материале таджикского языка были выявлены контексты, в которых состояние персонажей (чувства радости, печали) даны в контексте с природой, что является отражением специфики таджикской ментальности.

В двух языках страх выражается при помощи прямой номинации или метафор. Во французском языке страх связан с морозом, холодом, при этом «мороз пробегает по лопаткам». Однако в таджикском языке страх не ассоциируется с морозом – ба ларза афтодан – трепыхаться от страха.

В таджикском языке гнев рассматривается как «плохой советчик», во французском языке гнев выступает синонимом зла и противопоставлен добру [5-А].

Базовые эмоции, функционирующие в художественном тексте, обнаруживают не только универсальные свойства, но расхождения, которые заключаются в коммуникативных регистрах, включающие образно-оценочные, ассоциативно-ценостные смыслы [4-А].

Анализ кинесических средств выражения эмоций позволил выявить следующие способы их взаимодействия: 1) кинемы наслаиваются на эмотивную интонацию (то есть употребляются одновременно); 2) предшествуют фразам с просодическими рисунками; 3) следуют за высказываниями с определенными просодическими рисунками [8-А].

Многоаспектный анализ неязыковых средств репрезентации базовых эмоций позволяет сделать вывод о лексико-грамматических и функциональных особенностях параязыка в системе двух языков.

Исследуя эмотивное значение необходимо также рассматривать оценочные категории. Общеизвестно, что оценочное понятие является общепризнанной категорией. Содержательная структура понятия включает в себя такие

составляющие, как: семантика, модальность, сигнификативное значение. А оценка, как известно, является компонентом модальности. Примерами лексических единиц, которые отражают оценочные понятия, выступают в таджикском языке: разил – низкий, подлый, презренный, номард – малодушный, трусливый, подлый, низкий; негодяй, подлец. Во французском языке: gredin – мерзавец; coquin – злодей, нигодяй, бездельник, мошенник; hypocrite – лицемер.

Оценочные отношения могут быть и эмоциональными, так как в результате сигнификации эмоции играют очень важную роль. При этом следует заметить, что данные маркеры эмоции существуют в сознании носителей того или иного языка и репрезентируются в конкретных текстах речевой коммуникации.

Результаты исследования также показали совмещение противоположенных значений в семантической структуре слова. Многие французские слова, которые заканчиваются на *eux* совмещают непереходные и фактитивные значения, например: *lacrimosus* имеет значения полный слез и плачущий или вызывающий слезы.

Анализ языкового материала также позволили выделить следующую специфику эмотивного текста в таджикском языке – «плотность эмотивов». В широких текстах, имеющих размер фразового единства, не выражается одна изолированная эмоция – одна эмоция вызывает другую, то есть эмоции выступают в комплексе. В таких случаях наблюдается конвергенция эмотивов, чем их больше, тем плотнее становится эмотивность текста.

Исследование эмотивных текстов таджикского языка показало, что определенные эмотивные компоненты употребляются в определенных коммуникативных типах предложений. Например, если эмотивные единицы,

выражающие удивление, возмущение, радость встречаются главным образом в восклицательных или в вопросительно-восклицательных предложениях, то лексические единицы, выражающие грусть, печаль встречаются в повествовательных предложениях. Данный факт обусловлен лингво-психологическими закономерностями.

Особенность французских эмотивных текстов по сравнению с нейтральными текстами – это дистрибуция неэмотивных языковых единиц.

Общими признаками эмотивных текстов таджикского и французского языков является следующее: эмотивная семантика высказывания обычно притягивает компоненты, которые усиливают его эмотивное содержание.

Эмотиология, имея богатую историю, в настоящее время все ещё находится на стадии развития. В лингвистике эмоций много неясного: расплывчатость категорий, полиморфизм понятий, недостаточно чётко обозначены языковые маркеры. Эмоциональная речь обладает фантастическим разнообразием средств, что свидетельствует о полистатусной природе категории эмотивности [6-А].

Вышеперечисленные проблемы – далеко не всё, что предстоит учёным разработать в сфере эмотиологии. В настоящее время многие учёные, занимающиеся проблемами эмоциональной коммуникации, едины во мнении о том, что эмоции своим «скользящим характером» бросают ей серьёзный вызов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе изучения и обзора использования языковых и неязыковых средств репрезентации базовых эмоций человека во французской и таджикской языковых картинах мира (на материале художественной литературы) предлагаются следующие рекомендации по внедрению результатов исследования:

1. Результаты исследования могут быть использованы для определения восприятия эмоций и его классификации в языкознании;

2. Данный материал может быть применен при изучении отражения эмоций в языке и художественном тексте на примере таджикских и французских текстов;

3. Результаты исследования могут быть использованы для выявления лексико-грамматических аспектов эмоций в таджикском и французском языках;

4. Полученный материал может быть применен при определении употребления эмоций и их специфических особенностей на примере художественных текстов на французском и таджикском языках;

5. Результаты исследования могут быть использованы при переводе материалов с французского языка на таджикский и наоборот, в том числе в случае художественных текстов;

6. Данный материал может быть использован при разработке учебно-методических пособий и специализированных словарей по таджикскому и французскому языкам;

7. Результаты исследования могут быть использованы студентами-филологами, обучающимися по специальности «Французский язык», при преподавании дисциплин «Устная и письменная речевая практика французского языка», «Стилистика», «Лексикология», «Грамматическая сочетаемость таджикского и французского языков», «Перевод устных и письменных текстов».

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). В журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Сафялоева, Л.С. Репрезентация эмоции радости и печали параязыковыми средствами (на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Л.С. Сафялоева // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 4 (99). – С. 56-61. ISSN 2219-5408
- [2-А]. Сафялоева, Л.С. Невербальные средства выражения эмоций в контексте разных культур (на материале таджикского и французского языков) // Вестник педагогического университета [Текст] / Л.С. Сафялоева. – Душанбе, 2022. – №5 (100). - С. 97-101. ISSN 2219-5408
- [3-А]. Сафялоева, Л.С. Языковые средства выражения эмоции в таджикском и французском языках: сравнительный аспект [Текст] / Л.С. Сафялоева // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. – №4 (105). – С. 67-72. ISSN 2219-5408
- [4-А]. Сафялоева, Л.С. Функционирование параязыковых средств, репрезентирующих базовые эмоции, в художественном тексте на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Л.С. Сафялоева, Ф.М. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. - №6. – С. 96-101. ISSN 2413-516X
- [5-А]. Сафялоева, Л.С. Анализ семантического поля «эмоции» (“ғам” (грусть), “андух” (печаль)) в таджикском языке [Текст] / Л.С. Сафялоева // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №1(57). – С. 141-145. ISSN 2226-9355

Б). Публикации в других изданиях:

- [6-А]. Сафялоева, Л.С. Исследование эмоций в лингвистике [Текст] / Л.С. Сафялоева, М.М. Раджабалиева // Материалы

международной научно-практической конференции на тему “Восточная филология: лингвистические исследования, литературные связи и переводоведение” (08.12.2023г.). – Душанбе, 2024. – С. 196-204.

[7-А]. Сафялова, Л.С. Эмоции как объект исследования [Текст] / Л.С. Сафялова // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на тему “Приоритетные направления исследований в области гуманитарных и точных наук в условиях глобализации”, посвящённую дню таджикской науки (22.04.2024-27.04.2024). – Душанбе, 2024. – С. 493-498.

[8-А]. Сафялова, Л.С. Эмоциональные кинемы в таджикском и французском языках [Текст] / Л.С. Сафялова // Материалы республиканской научно-практической конференции “Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучение в современных условиях”. – Душанбе, 2024. – С. 29-31.

[9-А]. Сафялова, Л.С. Образования отглагольных производных во французском и русском языках [Текст] / Л.С. Сафялова, М.М. Раджабалиева // Материалы международной научно-практической конференции на тему “Актуальность изучения романо-германских языков в процессе глобализации и состояние их изучения в Таджикистане”. – Душанбе, 2025. – С. 493-498.

**ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
ЗАБОНҶОИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 808.0+155.0

ТКБ 81.2 фран.+81.2 тадж.

С-22

САФЯЛОВЕВА ЛОЛА СУБҶОНОВНА

**ВОСИТАҶОИ ЗАБОНӢ ВА ФАРОЗАБОНӢИ
ИФОДАӢ ЭҲСОСОТИ АСОСИИ ИНСОН ДАР
ТАСВИРИ ЗАБОНӢИ ҶАҶОНИ ЗАБОНҶОИ
ФАРОНСАВӢ ВА ТОҶИКӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ
АДАБИӢТИ БАДЕӢ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади
илмӣҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 –
Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва
муқоисавӣ**

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муқарризони расмӣ: **Ҷамшедов Парвонахон** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Ҷумаев Туйчибой Боқиевич – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи 20 сентябри соли 2025, соати 15:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣи 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳи Шурои олимон; e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « ____ » _____ соли 2025 ғиристода шуд.

**Котиби илмӣи Шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ,
дотсент**

Ҳасанова Ш. Р.

МУҚАДДИМА

Муҳиммияти мавзуи таҳқиқот. Кори диссертатсионӣ ба таҳқиқи вижагиҳои ифодаи забонӣ ва фарозабонии эҳсосоти асосӣ дар тасвири забонии ҷаҳони забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бахшида шудааст.

Хусусияти асосии адабиёти бадеӣ, ки онро аз дигар асарҳои бадеӣ фарқ мекунонад, ин ифодаи эҳсосот мебошад. Яке аз ҷанбаҳои асосии матни эҳсосотӣ ин идроки ғайримантиқӣ бо мақсади ба хонанда (шунаванда) таъсири муайяни эҳсосотӣ, яъне таъсири равонӣ расондан мебошад. Бо истифода аз паёми ҳассос матни эҳсосотӣ ба хонанда тасвири равшан ва ҷанбаи ақлонии асари бадеиро мерасонад. Матни эҳсосотӣ инчунин имкон медиҳад, ки ба хонанда на танҳо тарҳрезии концептуалии муаллиф, балки инчунин андешаҳои идеологию эстетикӣ муаллиф ҳам дар шакли зинда ва маънавӣ расонда шаванд. Аз ин рӯ, таъсири амалӣ ба хонанда ҳамчун вазифаи асосии категорияҳои эҳсосот зоҳир мегардад.

Ба марҳилаи ҳозираи рушди забоншиносӣ инсонмехварӣ хос аст. Таваҷҷуҳи забоншиносон ба инсон- дорои забон ва инчунин ба соҳаҳои фаъолияти гуногуни инсон, аз ҷумла олами ботинӣ, ҳолати равонию эҳсосотии ӯ равона гардидааст. Эҳсосот нишондиҳандаи ҳолати ботинии инсон мебошанд ва ҳамаи тарафҳои ҳаёти инсонро фаро мегиранд ва дар ҳамаи қабатҳои ин ё он забон инъикос меёбанд. Бо дарназардошти ин, таҳқиқи эҳсосот, ифодаи эҳсосот ва инчунин концептҳои эҳсосотӣ, ки ифодакунандаи таҷрибаи эмотсионалии забону фарҳанги муайян мебошанд, муҳим арзёбӣ мешавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ба омӯзиши лексикаи ифодакунандаи эҳсосот ва категорияҳои эҳсосотӣ қорҳои муҳаққиқони зиёд бахшида шудаанд.

Масалан, таносуби категорияҳои эҳсосотӣ ва эҳсосот, мушаххасот ва хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо дар қорҳои В.И.Шаховский [27:28], В.Н.Теля [18] ва дигарон баррасӣ шудаанд. Ифодаи категорияҳои эҳсосот дар қабатҳои гуногуни забон: фонетикӣ, морфологӣ, лексикӣ, синтаксисӣ инчунин дар сатҳи аломатҳои китобат аз ҷониби муҳаққиқон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ба ҷанбаҳои мухталифи амалқарди гурӯҳҳои луғавии ифодакунандаи эҳсосот дар навъҳои гуногуни дискурс (матнҳо) қорҳои Л.Г.Бабенко [4], Б.И.Додонов [6], И.С.Солодилова [17] ва бисёре дигарон бахшида шудаанд.

Дар забоншиносии ватанӣ дар байни таҳқиқоти диссертатсионие, ки ба омӯзиши табиати эҳсосот бахшида шудаанд, бояд қорҳои П.Чамшедов [5], С.А. Файзиева [20], Ш.Б.Раҳимова [16], З.К.Холикова [24], З.А.Чоршанбиева [26], М.Назирова [13] ва дигаронро ном бурд.

Бахусус, таҳқиқоти Мамадназаров Абдусалом қобили таваҷҷуҳ аст. Муаллиф таҳлили муқоисавии системаи грамматикӣ ду забони бо ҳам дар робита буда, яъне забонҳои тоҷикию англисиро дар мисоли категорияи сифа, аз ҷумла сифаи шартӣ – хоҳишмандӣ анҷом додааст, шаклҳо, категорияҳо ва хусусиятҳои амалқарди онро аз мавқеи аломатнокии коммуникативӣ муқоима қардааст [11].

Таҳқиқоти М.М. Ҳакимова ба табу ва эвфимизм бахшида шудааст. Тибқи мушоҳидаи одилонаи номбурда, ҳодисаи эвфимизм дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти иҷтимоӣ мардум мушоҳида мешавад. Ҳар як эвфимизм таърих ва аломатҳои худро дорад. Эвфимизмҳо бо унсурҳои мухталифи фарҳанги ҳар як халқ робитаи наздик доранд. Аз ин рӯ, метавон тасдиқ қард, ки эвфимизмҳо махсусиятҳои мафкураи миллиро

инъикос мекунанд, ҳодисаҳое ошкор мекунанд, ки дар он фарҳанг доғдор шудаанд [23,с.5].

То имрӯз метавон самтҳои зерини таҳқиқотро муайян кард: омӯзиши лексемаҳои ҷудогонаи ифодакунандаи эҳсосот; таҳқиқи гурӯҳҳои луғавӣ – маъноии лексикаи эҳсосот; омӯзиши муносибатҳои синонимӣ ва антонимии лексикаи эҳсосот; баррасии ҳавзаҳои маъноӣ - мавзӯие, ки лексикаи эҳсосотро фаро гирифтаанд; таҳлили нақши маҷоз дар ифодаи маъноӣ эҳсосот ва ғайра.

Таҳқиқоти лексикаи эҳсосот ва нақши маҷоз дар ифодаи маъноӣ эҳсосотӣ, ки аз ҷониби Ю.Д.Апресян [3] ва В.Ю.Апресян [2] анҷом дода шудааст, аз маъруфияти зиёд бархӯрдор аст. Вале, сарфи назар аз миқдори зиёди корҳое, ки ба омӯзиши ифодаи забонии эҳсосот ва категорияҳои эҳсосот дар забон бахшида шудаанд, масъалаҳои асосии эмотологӣ (эҳсосотшиносӣ) нокифоя омӯхта шудаанд ва корҳое, ки ба омӯзиши муқоисавии вижагиҳои воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодакунандаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бахшида шудаанд, умуман вучуд надоранд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ

Диссертатсия дар ҷаҳорчӯбаи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва тарҷума барои солҳои 2023-2027” анҷом дода шудааст.

Хулосаҳое, ки дар натиҷаи таҳқиқот ба даст омаданд, метавонанд ба рушди минбаъдаи барномаҳои таълимӣ дар соҳаи тарҷумашиносӣ ва забоншиносии муқоисавӣ мусоидат кунанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионии фавк тасвири системавии муқоисавию мутақобилаи воситаҳои забонии қабатҳои мухталиф ва воситаҳои фарозабоние, ки эҳсосоти асосиро ифода мекунанд, дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бо минбаъд муайян кардани хусусиятҳои тағйирнопазирӣ ва миллии онҳо ба шумор меравад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Вобаста ба мақсади муайяншуда вазифаҳои зерини таҳқиқот муайян карда шуданд:

1) таҳлил кардани тафсирҳои муносири истилоҳоти “тасвири забонии ҷаҳон” ва “тасвири эҳсосоти забонии ҷаҳон”;

2) муайян кардани ифодакунандаҳои лексикӣ – грамматикӣ ва фарозабонии эҳсосот дар матни адабӣ;

3) муайян кардани пайвандҳои ассотсиативии воҳидҳои луғавӣ бо эҳсосот, ҳиссиёт ва ҳолатҳои дигар, муайян кардани вижагиҳои ифодаи забонии онҳо;

4) муайян кардани умумият ва фарқият дар қорбурди воситаҳои лексикӣ – грамматикӣ ва воситаҳои фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосӣ дар низоми забонҳои муқоисашаванда;

5) шарҳи маънои воситаҳои кинетикӣ (воситаҳои ҳаракати бадан), ки дар ифодаи иттилооти эҳсосотӣ дар асарҳои бадеии нависандагони тоҷику фаронсавӣ ба қор бурда шудаанд;

6) майян кардани омилҳои асосие, ки ба истифодаи зиёди воситаҳои кинетикӣ дар асарҳои бадеии нависандагони тоҷику фаронсавӣ мусоидат мекунанд;

7) таҳқиқи вижагиҳои ифодаи забонӣ ва фарозабонии эҳсосот дар адабиёти бадеӣ.

Объекти таҳқиқот номгузории бевосита ва бавоситаи эҳсосот дар тасвири забонии ҷаҳон дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ маҳсуб мешавад.

Предмети таҳқиқотро ҳамкории воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосот дар тасвири забонии ҷаҳон дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ташкил медиҳад.

Асоси назариявӣ-методологии таҳқиқотро асарҳои олимони маъруф дар соҳаҳои зерин таҳлил медиҳанд:

- маъношиносии муосир – В.Ю.Апресян [2005], Н.Д.Арутюнова [1994], Н.А.Багдасарова [2004], Е.Ю.Балашоева [2004];

- равоншиносии эҳсосот – Кэррол Э.Изард[1999], С.Ю.Головин [2018], Е.П.Илин [2001], П.Экман [2011];

- забоншиносии эҳсосот – В.Ю.Шаховский[2012], О.Е.Филимонова [2007], С.В.Ионева [1998], Л.А.Калимулина [2006], Е.Я.Кедрова [1980], Г.А.Копника[2003], В.Ю.Крилов [2007], Т.В.Матвеева [1986];

- забоншиносии маърифатӣ (когнитивӣ) – А.П.Чудинов [1995], И.Н.Трентева[2009], К.В.Шумугурова [2011], Т.А.Эмих [2005];

- забоншиносии фарҳангӣ – Ю.Ф.Айденкова [2012], Н.М.Германова [2014], А.А.В.И.Карасик [2013], Т.А.Комова[2010], М.В.Пиминова [2011], А.С.Савенко [2012], А.Н.Соболев [2013];

- услубшиносии амалӣ – А.Ю.Маслова [2010], М.Томассело [2011], И.М.Магидова [1985], В.И.Лагутина, А.С.Диденко [2007], Г.Г.Матвеева [2014], Джиева [2014], В.И.Забаткина [2012], М.А.Лаппо [2013].

Сарчашмаи таҳқиқот. Воситаҳои забонӣ, ки стереотипҳои шуури мардумони тоҷику франсузро нишон медиҳанд, воҳидҳо ва таркибҳои, ки дар натиҷаи

намунагирии мавзӯй ва оморӣ аз луғатномаҳои зерин интихоб шудаанд: Фарҳанги забони тоҷикӣ / зери таҳрири М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ [1969]; Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / зери таҳрири Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов [2006]; Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / зери таҳрири М.Ғоziлов [1963]; Словарь синонимов французского языка; Толковый словарь французского языка; Маводи воқеии таҳқиқот 4000 ифодаҳои ҷудогона бо маънои эҳсосоти асосии инсон аз асарҳои Саттор Турсун, Сотим Улуғзода, Ғазлиддин Муҳаммадиев, Оноре де Балзак, Ги де Мопассан, Ғ.Саган, Р.Роллан, Э.Базен, В.Гюго, А.Дюма, Ж.Друэ, инчунин аз Корпуси миллии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавиро ташкил дод.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Бори нахуст таҳқиқоти маҷмӯӣ ва системавии на танҳо воқитаҳои байнизабонӣ, балки воқитаҳои кинетикии консептсозии эҳсосот дар асоси маводи асарҳои бадеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ анҷом дода шуд. Таҳқиқи сохтори маъноии заминавии воҳидҳои забонии ифодакунандаи эҳсосот анҷом дода шуд, робитаҳои синтагматикии воҳидҳои забонии мавриди таҳлил муайян карда шуданд; парадигмаи синонимии воҳидҳои мазкур таҳқиқ карда шуд; вижагиҳои ифодаи эҳсосот дар воҳидҳои фразеологӣ ва дар асрҳои бадеии аслӣ ва тарҷумавӣ шарҳ дода шуданд.

Навгони илмӣ дисертатсия инчунин аз заминаи воқеии таҳқиқот бармеояд, ки имкон дод ҷанбаҳои гуногуни забонҳои дорои сохтори мухталиф (тоҷикӣ ва фаронсавӣ) бо назардошти вижагиҳои миллий–фарҳангии ҳар як забон марбут ба ҳам вижагии фарҳангӣ ва ҳам марбут ба хусусиятҳои ҳоси зеҳният (менталитет)-и соҳибзабони забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ муқоиса карда шавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Тасвири эҳсосоти забони ҷаҳон дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ маҷмуи ҷузъҳои муайяне мебошад, ки ба он тасаввуроти эҳсосотӣ ва мафҳумҳои эҳсосотӣ дохил мешаванд. Ҷузъҳои мазкур бо забонифода ёфта, таркиби сохторӣ – маъноии мураккаберо ташкил медиҳанд. Тасвири эҳсосоти забони ҷаҳон дар натиҷаи фаъолияти баҳодиҳии шуури инсон ҳангоми идроки зеҳнии воқеият ташаккул меёбад.

2. Воситаҳои забони ифодаи эҳсосот бо воситаҳои фарозабонӣ ҳамкорӣ мекунанд; бо вучуди ин дар ин амал воситаҳои забонӣ нақши пешбардоранд ва сарфи назар аз шаклҳои роҳҳои гуногуни ҳамкориҳои онҳо бо маҷмуи ҳолатҳои чехраю имову ишораи воситаҳои забонӣ аҳамияти бештари амалқардоранд. Дар ҳамнишинӣ бо вожаҳои дигар воҳидҳои луғавии ифодакунандаи эҳсосоти ин ду забон маънои матниро соҳиб мешаванд. Номутобикатӣ ҳангоми муқоисаи моделҳои синтаксисии алоқамандшавии гунаҳои вожаҳои ифодакунандаи эҳсосоти забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ зоҳир мегардад.

3. Эҳсосот метавонанд бо аломатҳои психофизиологӣ ифода ёбанд ва дар ин сурат онҳо берун аз ҳудуди фарозабонӣ воқеъ мегарданд. Ҳангоми воридшавӣ ба амали иртибот дар шакли имову ишораи таъкидкунанди ритмикӣ ва ҳаракатҳои ҷисмонӣ эҳсосот метавонанд бо воситаҳои фарозабонии зергурӯҳи бидуни аломат ифода ёбанд.

Таҳқиқи эҳсосот қорбурди маҷмуи равишҳо бо назардошти мафҳумҳои рамзҳои фарҳангӣ ва дигар маънаҳои тафсири фарҳангиро талаб менамояд. Ҷунин таҳлил имкон медиҳад, ки вижагиҳои афзалиятҳои фарҳангӣ ва пешбари ҷомеаи забони муайян, махсусан, соҳаи тафсири маъноҳои ассотсиативӣ ва образнок муайян қарда шаванд.

4.Таҳлил аз ҷиҳати корбурд барои тасаввуроти бештар дар бораи амалкарди эҳсосоти асосӣ дар жанрҳо ва услубҳои гуногун, аз ҷумла дар асарҳои бадеӣ зарур аст. Он дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ на танҳо монандии системавӣ, балки фарқиятҳои хосро ҳам муайян мекунад. Порчаҳои матн бадеӣ бо корбурди васеи воҳидҳои фасеҳ ва бо рангубори эҳсосоти ҳамаи қабатҳо фарқ мекунад.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар асоси маводи зиёди воқеӣ қатъан қонунӣ будани баъзе фарзияҳое, ки аз ҷониби олимони соҳаҳои гуногуни илм дар робита ба табиати эҳсосот пешниҳод шудаанд, исбот карда шуд. Аз ҷумла, робитаи байни эҳсосот ва ҳолати равонию физиологии инсон тасдиқ гардид. Донишҳо дар бораи сохтори гурӯҳҳои маъноии калимаҳои ифодакунандаи эҳсосот ба низом дароварда шуданд. Ҳам вижагиҳои миллий – фарҳангии ифодаи эҳсосот дар забонҳои миллий ва ҳам хусусиятҳои умумии он муайян карда шуданд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар таълими забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, ҳангоми коркарди стратегия ва тактикаи навҳои гуногуни робитаҳои байнифарҳангӣ ва навиштани васоити таълимӣ доир ба забоншиносии фарҳангӣ истифода бурда шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодашуда инчунин метавонанд ҳангоми хондани лексияҳо доир ба забоншиносии матн, услубшиносӣ ва ҳангоми навиштани корҳои курсӣ ва дипломӣ истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия .

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро асоснокии илмӣ-методологии муҳимтарин нукоти назариявӣ таҳқиқот, мувофиқати методҳои таҳқиқот ба мақсад ва вазифаҳои он, миқдори кофӣ маводди

мавриди таҳқиқ, дурустии маълумот, ҳаҷми интишороти унвонҷӯй, натиҷаҳои илман асосноки бадастомада ва тавсияҳои амалии пешниҳодшуда таъмин менамоянд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсияи мазкур ба шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он ба тартиби навиштани диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии унвонҷӯи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки бори нахуст дар забоншиносии тоҷик дар асоси омӯзиши илмӣ–методӣ ва сарчашмаҳои пажӯҳишӣ воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосии инсон дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикону фаронсавиро (дар асоси маводди адабиёти бадеӣ) мавзӯи махсуси омӯзиш қарор гирифт.

Дар раванди таҳқиқи мавзӯи унвонҷӯӣ асарҳои сершумори илмӣ, бадеӣ, таълимӣ ва методиро омӯхта ва дар асоси онҳо мақсад ва вазифаҳои мавзӯи таҳқиқотро асоснок карда шудаанд.

Ҳамзамон, саҳми дигари докталаби дараҷаи илмӣ аз он иборат аст, ки ӯ бори нахуст инъикоси эҳсосот дар матнҳои забонӣ ва адабӣ дар мисоли матнҳои тоҷикию фаронсавиро аз нуқтаи назари этимологӣ, луғавӣ – грамматикӣ ва забоншиносии ҷаҳонӣ муайян кардааст.

Дар давоми солҳои зиёд унвонҷӯӣ вижагиҳои гуногуни забонҳои тоҷикию фаронсавиро омӯхта, дар ин соҳа мақолаҳои зиёди илмӣ навишта, инчунин, дар конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ бо маърузаҳои илмӣ баромад намудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсионӣ.

Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқот аз санҷиш дар шакли маърузаҳо ва гузориш дар чаласаҳои кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумайи ДБЗХТ ба номи Сотим Улуғзода гузашта, инчунин дар конференсияҳои илмӣ баррасӣ шудаанд:

- Конференсияи байналмилалӣ илмӣ – амалӣ дар мавзуи “Филологияи Шарқ: таҳқиқоти забоншиносӣ, робитаҳои адабӣ ва тарҷумашиносӣ” (Душанбе, моҳи декабри с.2023);

- Конференсияи ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантҳо, магистрантҳо ва донишҷӯёни Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода дар мавзуи “Самтҳои афзалиятноки таҳқиқот дар соҳаи илмҳои гуманитарӣ ва дақиқ дар шароити ҷаҳонишавӣ”, бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (22. 04. 2024- 27. 04. 2024) (Душанбе, моҳи апрели 2024);

- Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – амалӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами забоншиносии муқоисавӣ забонҳои аврупоӣ ва омӯзиши онҳо дар шароити муосир” (Душанбе, моҳи майи соли 2024);

- Конференсияи байналмилалӣ илмӣ – амалӣ дар мавзуи “Мубрамаҳои омӯзиши забонҳои романӣ–германӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва вазъияти омӯзиши онҳо дар Тоҷикистон” (Душанбе, моҳи феввали соли 2025).

Инчунин, диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумайи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (Суратчаласаи № 9, аз 25 апрели соли 2025) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шуд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Нукоти асосии кор дар 9 мақолаи илмӣ инъикос ёфтаанд, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои шомили КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шуданд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз муқаддима, се боб, ҳашт зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст ва ҳаҷми умумии он 177 саҳифаи чопи компютериरो ташкил медиҳад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима муҳимияти мавзӯ ва проблемаи таҳқиқот асоснок карда мешаванд; объект, предмет, мақсад, вазифаҳо ва заминаи таҷрибавии таҳқиқот муайян карда мешаванд, шарҳи методҳои асосии таҳқиқот оварда мешавад, навгонии илмӣ қор, аҳаммияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои он муайян карда мешаванд, нукоти асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд, таҳия карда мешаванд.

Боби якум зери унвони **“Заминаҳои назариявии таҳқиқи соҳаи эҳсосоти инсон”** аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби 1.1. **“Эҳсосот ҳамчун объекти таҳқиқот”** ба мафҳумҳои марбут ба эҳсосот равшанӣ андохта мешавад, қорҳои асосии муҳаққиқоне, ки эҳсосотро на танҳо дар забон, балки дар нутқ ҳам омӯхтаанд, баррасӣ мешаванд, фарзияҳои маъмул, инчунин масъалаҳои қамомӯхташуда ва баҳсталаб дар назарияи эҳсосот нишон дода шудаанд.

Эҳсосот дар фазои коммуникативӣ мавқеи муҳимро ишғол менамоянд, зеро ин ҳолати равонӣ, ки бо ғариза ва ангезаҳои шахс иртибот дорад, на танҳо дар муоширати шифоӣ, балки дар матнҳои мухталиф (сиёсӣ, бадеӣ ва ғайра) ҳам амалӣ мегардад.

Дар луғатҳои тафсирии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мафҳуми мазкур чунин маънидод карда шудааст:

Эҳсос ба воситаи яке аз ҳиссиёти панҷгона дарёфт намудани чизе, ҳис кардан, пай бурдани чизе ба воситаи бўиш, шунид, соиш ва ё биниш; ҳис, фаҳм [21, с.621].

Trouble subit, agitation passagère causés par un sentiment vif de peur, de surprise, de joie, etc. : Parler avec émotion de quelqu'un.

Synonymes: émoi (littéraire) - exaltation – fièvre.

Réaction affective transitoire d'assez grande intensité, habituellement provoquée par une stimulation venue de l'environnement.

Synonymes: commotion - ébranlement - saisissement – secousse.

Sous l'Ancien Régime, révolte populaire non organisée et généralement de courte durée (2).

Синоними furcer – нороҳатии ногаҳонӣ, ҳаяҷони зудгузар, ки аз эҳсоси тарси шаддид ба вучуд меояд, тааҷҷуб, хурсандӣ ва ғайра; бо эҳсосот ба касе гап задан.

Муродифҳо:чунбиш, такон додан. Дар низоми сиёсии пештара шуриши бенизоми халқӣ; ҳашм [18].

Ҳамин тавр, метавон қайд кард, ки эҳсосот объекти таҳқиқи илмҳои гуногун – психология, физиология, фалсафа ва ғайра мебошад. Сарфи назар аз ин далел, ки таҳқиқи эҳсосот дар забоншиносӣ масъалаи дараҷаи аввал нест, набояд робитаи эҳсосот ва забоншиносиро инкор кард. Тибқи эроди одилонаи В. И. Шаховский, дар ҳар як забону фарҳанг бисёр калимаҳо унсури эҳсосот ҳам доранд [28,с.116].

Қобили зикр аст, ки дар робита ба ҷойгоҳи эҳсосот дар забон ду дидгоҳи мухталиф мавҷуданд. Тибқи дидгоҳи аввал эҳсосот дар забон ҷойи камеро

ишғол мекунанд [12, с. 231]. Мувофиқи дидгоҳи дуҷум, бо назардошти ин далел, ки вазифаи асосии забон ин интиқоли иттилооти мубрам, коркарди зеҳнии донишҳо ва паҳш кардани онҳо мебошад, он гоҳ ин равандҳо наметавонанд бидуни назардошти ҳиссиёт, таҷриба ва хоҳиш сурат гиранд (К.Бюлер, Э. Сепир, Г. Гийом).

Равишҳои асосии назариявии омӯзиши эҳсосот дар забоншиносии асри XX дар давраи ҳозира вусъат ёфта, асоснок шуда истодаанд. Дар маркази диққати забоншиносии муосир динамикаи коди забон, инкишофи он, амалисозии имкониятҳои пинҳон ва масъалаҳои марбут ба вижагиҳои эҳсосоти нутқ дар шароитҳои гуногуни муошират қарор доранд. Эҳсосшиносии муосир инчунин воситаҳои фаҳмидани эҳсосоти одамони дигар ва идора кардани эҳсосоти худро дар раванди гуфтор, равандҳои рамзкушоии ҳам эҳсосоти асосии худ ва ҳам доминанти эҳсосоти матнҳои бегона, ки ҳавзаи дигари концептҳо ва фарҳанги дигарро инъикос мекунанд, таҳқиқ мекунад.

Дар зербоби 1.2. **“Табиати эҳсосот ва аломатҳои таснифоти онҳо”** моҳияти эҳсосот ва аломатҳои гурӯҳбандии онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Қайд карда мешавад, ки новобаста аз фарқиятҳои категорияи эҳсосот ба ҳамаи забонҳо ва ба ҳамаи сатҳҳои забон: фонетикӣ, лексикӣ – фразеологӣ, морфологӣ – синтаксисӣ, услубӣ, матн ва байни сатҳҳои матн хос аст.

Сарфи назар аз ин воқеият, ки ҳар як забону фарҳанг мутобиқ ба меъёрҳои хоси миллии забонӣ ва фарҳангӣ эҳсосотро ифода мекунанд, табиати эҳсосоти инсон аз ҷониби маърифатшиносӣ (когнитология) ҳамчун умумияти психологӣ фаҳмида мешавад [29, с. 464].

Фаъолияти маърифатӣ ва нутқи бо эҳсосоти “Ман”- гӯянда ҷанбаҳои зеринро фаро мегирад:

мафтунии эҳсосоти забон, тафсири фарҳангии эҳсосот, ҷаҳонишавии қоидаҳои муоширати эҳсосотӣ ва маъносозӣ. Ин муҳимияти ишораи эҳсосотро мефаҳмонад, ки бо ёрии ивазкунандаҳои зерин тавзеҳ дода мешавад: мақсад, шиддати овоз, муносибат, самт, тағйири тасвири ҷаҳони ғўянда. Тағйир ёфтани тасвири забонии ҷаҳон аз мухотаб, объект, субъект ва хронотоп (фазою замон) вобастагӣ дорад. Гуногунии алоқамандшавии воҳидҳои забонию нутқ аз ҷиҳати маъноӣ эҳсосотӣ, инчунин маҳсулнокии мураккаб шудани маъноҳои эҳсосотӣ дар нутқ, аз миқдори зиёди ангеҷаҳои гуногун вобаста аст. Аз ин рӯ, таҳқиқи забоншиносии эҳсосот бидуни равиши инсонмехварӣ имконнопазир аст.

Аз рӯйи ин равиш эҳсос мавқеи шахсиро касб мекунад.

1. Эҳсосот ду шакли ифода доранд; дохили калима ва байни калимаҳо. Шакли дохили калима раванди зерин мебошад: ба ҳар як воҳиди эҳсосот на танҳо маъноӣ эҳсосотӣ ва маъноӣ зимнӣ (конотатсионӣ), балки имконоти ифодаи эҳсосот дар ин ё он шакл хос аст. Ҳамзамон бояд зикр кард, ки агар яке аз унсурҳо вучуд надошта бошад, он гоҳ ба таркиби маъноӣ ҳатман ҳиссаи эҳсосот ва ё унсури эҳсос дохил мешавад ва ё ду унсур якҷоя вучуд доранд. Шакли мазкур таносуби баръакс надорад, яъне баҳодихӣ ва таъсирбахшӣ метавонанд ҳиссаи эҳсосот надошта бошанд. Бо ба асос гирифтани ин, ки кадом ҷузъи таркибӣ дар сохтори маъноӣ калима ҳамчун ҷузъи асосӣ аст, дар забоншиносӣ моделҳои зерини эҳсосотро фарқ мекунанд: модели таъсирбахшӣ – эҳсосотӣ- баҳодихӣ; модели эҳсосотӣ- таъсирбахшӣ- баҳодихӣ ва модели баҳодихӣ – эҳсосотӣ- таъсирбахшӣ. Ҷузъи баҳодихӣ мумкин аст, на танҳо дорои маъноӣ мустақили худ ва таъсирбахшӣ, балки

дорои эҳсосот ҳам бошад, агар дар сохтори маъноии калима чузъи асосӣ бошад.

2. Чузъи таъсирбахшӣ инчунин метавонад маъноӣ мустақили худ ва унсурҳои таъсирбахшӣ – баҳодихӣ ва ё эҳсосотӣ дошта бошад, агар он инчунин чузъи асосӣ бошад.

3. Чузъи эҳсосотӣ, агар чузъи асосӣ бошад, ҳамеша ҳаммаъно аст, зеро на танҳо бо чузъи баҳодихӣ, балки бо чузъи таъсирбахшӣ ҳам якҷоя мешавад.

Барои исботи ин қоидаҳо аз маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мисолҳо меоварем.

-Бачам, Нозимино аз туфайли занаш аз кор пеш кардӣ, мегӯянд рост? - пурсид аз Мавлонзода холаи Зевармоҳ. – Ҳа, хола. – Эҳа, кори нохуб кардӣ бачам, одамҳо зан сар медиҳанд, зан мегиранд, ин таомул аз як як қадӣ дунё омадааст... Ина, худӣ ман ҳам аз шӯям баромада будам. О, хайр худат як фикр бикун, хӯроке, ки нафорад, ба даҳонат маза надихад, чӣ гуна меҳӯрияш? Баъд, бачам, як чизи дигарро ба ҳисоб бигир, ки пой ҳеч зану шӯйро ба якдигар баста намондаанд.... (9, с. 62).

-Ce vieux coquin de Porpora nous donne de toutes nouvelles bases qui entraînent aux intersections! (31, с. 23).
Ce vieux coquin de Porpora nous donne de toutes nouvelles bases qui entraînent aux intersections! (31, с. 23).
– Ин қаллоби пир аз Порпора ба мо асоси тамоман нав мешавад, ки дар чорраҳаҳо мегарданд.

Таҳлили сохтори маъноии калима ҳамчун воҳиди забон метавонад, танҳо бо муносибати маъноҳо маҳдуд шавад, яъне муносибати ифодашаванда бо ифодакунанда. Вале ҳангоми таҳлили сохтори маъноӣ дар нутқ дар навбати аввал муносибатҳои аломат ва ифодашаванда қарор мегирад. Ин муносибатҳо доимӣ нестанд, зеро ҳангоми ифодаи фикр ҳамон як мафҳум

метавонад, ба мафҳумҳои хеле гуногун алоқаманд карда шавад ва дар натиҷа маъноҳои гуногуни забони соҳиб мешавад.

Зухуроти эҳсосоти гуногунро на танҳо бо таҷриба, балки бо тарбия ва вижагиҳои фардии инсон ҳам алоқаманд медонанд. Омили нутқ омили асосӣ ба шумор меравад, зеро категорияҳои эҳсосот бо он робитаи наздик доранд.

Дар байни ҳамаи таснифоти эҳсосот типологияи К. Изард машҳур аст. Бо назардошти меъёрҳои зерин, К. Изард [8] даҳ эҳсосоти асосии заминавиро муайян кардааст (ғазаб, нафрат, бадбинӣ, мусибат, тарс, гуноҳ, шавқ, хурсандӣ, шарм, ҳайрат).

Шаклҳои дохили калима ва байникалимаи эҳсосот аз мавҷудияти як намуди дигари муошират, яъне муошират тавассути эҳсосот, ки яке аз шаклҳои асосии муошират мебошад, гувоҳӣ медиҳад. Маҳз дар намуди муоширати эҳсосотӣ омили субъективӣ дар забон равшантар зоҳир мегардад. Дар илми забоншиносӣ мавҷуд набудани таснифоти унверсалии эҳсосот аз он гувоҳӣ медиҳад, ки эҳсосот ин як ҳодисаи мураккаб ва гуногунҷанбае мебошад ва ба он на танҳо устуворӣ, номуайянӣ, балки модарзодӣ ва афлзалиятнокӣ низ хос аст. Зухуроти эҳсосоти мухталиф на танҳо бо таҷриба, балки бо тарбия ва хусусиятҳои хоси инсон ҳам иртибот дорад. Омили нутқ омили асосӣ маҳсуб мешавад, зеро категорияҳои эҳсосот бо он робитаи наздик доранд. Эҳсосот як падидае мебошад, ки мақоми нопурра дорад ва бояд мувофиқи ҷанбаи муайяншудаи таҳқиқот баррасӣ шавад.

Дар зербоби 1.3. **“Тасвири эҳсосоти ҷаҳон”** моҳияти тасвири эҳсосоти ҷаҳон муайян карда мешавад.

Дар партави вазифаҳои нав коркарди самарабахши роҳҳои таҳлили нақши маъноии эҳсосот ҳамчун омили

инсонӣ дар анҷоми амали нутқ аҳаммияти махсусро касб мекуанд.

Натиҷаҳои таҳлили адабиёти илмӣ- назариявӣ нишон доданд, ки тасвири забонии ҷаҳон шакли забонии мавҷудияти тасвири ҷаҳон мебошад ва як намуди махсус ҳам дорад. Дар ин таҳқиқоти диссертатсионӣ тасвири забонии ҷаҳон ҳамчун маҷмуи концептҳои мафҳумҳо, инчунин донишҳои инсон мебошанд, ки бо воҳидҳои мушаххаси забонӣ ифода меёбанд.

Қобили зикр аст, ки тасвири забонии ҷаҳон бо концептҳои тасвири ҷаҳон ва дар маҷмӯ тасвири ҷаҳон вобастагӣ дорад. Тасвири забонӣ (умумӣ) ин тасаввуроти умумии инсон дар бораи олами воқеӣ, дар бораи ҳамаи он чизе, ки ӯро ихота кардааст. Он аз таҷриба, донишҳо, фарҳанг ва амсоли инҳо ташаккул меёбад. Тасвири концептуалии ҷаҳон ин тасаввуроти зехнӣ дар бораи ҷаҳон мебошад, ки аз концептҳо (мафҳумҳо, идеяҳо) иборат аст. Он фаҳмиши мо дар бораи олами воқеиро ташкил ва сохторсозӣ мекунад.

Тасвири забонии ҷаҳон инъикоси тасвири концептуалии ҷаҳон дар забон мебошад, яъне он, ки чӣ тавр инсон ҷаҳонро мефаҳмад, ба воситаи забон (бо истифода аз калимаҳо, грамматика, маҷоз) ва амсоли инҳо ифода мекунад. Забон ин олот барои ифода ва интиқоли тасвири концептуалии ҷаҳон аст. Динамикаи концепсиясозӣ ин раванди ширкати ғайилонаи забон дар ташаккули тасвири концептуалии ҷаҳон мебошад.

Тасвири концептуалии забонии ҷаҳон бо бахшҳои забонӣ алоқаманд мешавад. Як навъи тасвири забонии ҷаҳон тасвири эҳсосоти забонии ҷаҳон мебошад. Унсурҳои таркибии тасвири эҳсосоти ҷаҳон образҳои концептҳои эҳсосотӣ ба шумор мераванд. Воситаҳои ифодаи забониро соҳиб шуда, ин концептҳо модели мураккаби сохторӣ – маъноиро ташкил медиҳанд.

Аломатҳои забоне, ки тасвири забони ҷаҳонро ташкил медиҳанд, тобишҳои эҳсосоти ро нз касб мекунад. Ҳамин тавр, тасвири эҳсосоти забони ҷаҳон ин фаъолияти баҳодиҳии фард ҳангоми омӯзиши зехнии олами атроф аст. Бо вуҷуди он ки дар шуури инсон тасвири эҳсосоти ҷаҳон инъикос меёбад, ҳуди забон тавлид ва рушди онро муайян мекунад.

Мафҳумҳои “эҳсос” ва “тасвири эҳсосоти ҷаҳон” бо ҳам робитаи наздик доранд. Эҳсос категорияи зехнӣ маҳсуб мешавад ва ҳоси ҳар як фард нест, бар асоси ин, ки ҳар як эҳсос инфиродӣ аст. Вижагиҳои милли – фарҳангии модели ҷаҳон дар эҳсосот инъикос меёбад. Ҳар як ҷомеаи забонӣ мафҳумҳо ва консептҳои ҳоси ҳудро дорад, ки модели зехнии ҷаҳони инсонро ташкил медиҳанд.

Аз ин рӯ, консептҳои эҳсосотӣ тағйироти зехнии марбут ба фарҳанги миллие мебошанд, ки на танҳо сохтори универсалӣ, балки нигоҳдорандаҳои маҳсусро ҳам дар бар мегиранд, ки барои забону фарҳанги мушаххас муҳим ба шумор мераванд.

Боби дуоми диссертатсия **“Ифодаи эҳсосот дар забоншиносӣ ва матни бадеӣ”** номгузорӣ шуда, аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби 2.1. **“Таҳқиқи эҳсосот дар забоншиносӣ”** асосҳои таҳқиқи эҳсосот дар забоншиносӣ исбот шудаанд.

Идеяи ифодаи эҳсосоти инсон тавассути воситаҳои забонӣ дар забоншиносӣ нав нест. Дар ин раванд эҳсосот дар сурати воситаҳои забонӣ шакли моддиро соҳиб мешаванд. Дар ин ҷо фаҳмидани ҷанбаи эҳсосоти семантикаи забон- робитаи забон бо амалҳои шуур зарур аст. Бо назардошти ин воқеият, баррасии вазифаҳои зерин зарур доништа мешавад:

1. Муайян кардани масъалаи марбут ба маънои эҳсосотӣ дар забоншиносӣ.

2. Муайян кардани робитаи байни калима, мафҳум, тафаккур ва эҳсосот.

3. Асоснок кардани фарзияи марбут ба робитаи мафҳумии вожаҳои ифодакунандаи эҳсосот ва коркард кардани назарияи забоншиносӣ дар фазои коммуникативӣ.

Равишҳои асосии назариявии омӯзиши эҳсосот дар забон -шиносии асри XX дар давраи ҳозира вусъат ва асосноккунии минбаъдaro касб кардаанд. Дар маркази таваҷҷуҳи забоншиносии муосир динамикаи коди забон, вусъати он, амалисозии имконоти ниҳон, масъалаҳои марбут ба хусусиятҳои эҳсосотии нутқ дар ҳолатҳои мухталифи муошират қарор доранд.

Воситаҳои луғавии ифодакунандаи эҳсосотро гӯяндагон дар ҳудуди коди мавҷуда огоҳона интиҳоб мекунанд, яъне интиҳоби лексикаи эҳсосот бо шуури гӯянда мутобиқ бо ҳолати муошират алоқаманд аст. Хусуияти муоширатии воҳидҳои ифодакунандаи эҳсосот дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҳаяҷони эҳсосии гӯяндагонро ифода мекунанд. Корбурди маъноӣ эҳсосӣ аз ҷониби гӯяндагон дар бештари мавридҳо ба шакли қолабӣ сурат мегирад.

Дар адабиёти забоншиносӣ масъалаи марбут ба тобишҳои маъноӣ эҳсосӣ масъалаи баҳсбарангез ба шумор меравад, баҳусус, ифодаи фарқияти рангубори маъноӣ эҳсосӣ на ҳама вақт бо калимаҳо ва истилоҳот имконпазир аст ва дар фазои муоширатӣ ба пайдоиши чунин тобишҳои маъноӣ бисёр омилҳо, масалан, таъсири овозӣ таъсиргузор мебошанд [28, с.158]. Чунонки маълум аст, ҳангоми таҳлили ҳар гуна масъала ва ё проблема ҳама вақт далел ёфтан мумкин аст. Вале, тавре ки В.И. Шаховский қайд мекунад, ҳангоми таҳқиқи маъноӣ эҳсосӣ муайян кардани он омилҳое, ки нақши ифодаи эҳсоси калимаро ба вучуд меоранд, зарур аст, инчунин зарур аст, ки мақоми

унсури эҳсос дар сохтори маъноии калима муайян карда шавад, яъне набояд калимаро аз унсури мантиқӣ – предметӣ чудо кард [27, с.64].

Омӯзиши эҳсосот дар забоншиносӣ соҳаи нисбатан нав, вале соҳаи ояндадор ба шумор меравад ва як равияи нав бо номи эҳсосотшиносӣ ба вучуд омад. Эҳсосотшиносӣ равияи байнифанние мебошад, ки донишҳо аз соҳаҳои мухталиф барои ҳаматарафа таҳлил кардани эҳсосот ва пайдоиши онҳоро муттаҳид мекунад.

Дар зербоби 2.2. **“Роҳҳои ифодаи эҳсосот дар матни бадеӣ”** тарзҳои ифодаи эҳсосот дар матни бадеӣ баррасӣ мешаванд.

Чузӣи эҳсосот чузӣи асосии сохтори маъноии матни бадеӣ ба шумор меравад. Бо вучуди ин бояд зикр кард, ки ҳолати эҳсосии шахсиятҳои асари бадеӣ бевосита мушоҳида намешавад, балки ба воситаи аломатҳои махсуси ангезаи забон, ки метавон бевосита мушоҳида кард. Доир ба ин ақида мавқеи В.И. Шаховский қобили таваҷҷуҳ аст: “Асари бадеӣ ҳаёти воқеӣ ва ё тахайюлии одаморо инъикос мекунад, ки саршор аз эҳсосот, ҳиссиёт ва таҷрибаҳо мебошад”[27]. Адабиёти бадеӣ, ки дар он сабксозии воқеиятҳо сурат мегирад, дар худ маълумот дар бораи ҳаёти воқеиро фаро мегирад, эҳсосот, таҷрибаҳо ва ҳиссиётро бо тамоми гуногунрангиашон ифода мекунад. Чунин акидаро бисёр забоншиносон, аз ҷумла Л.Г.Бабенко [2004], И.А. Бескова [201], М.Л. Бутовская, В.В. Воинова [2006], С.А. Григорева [2001], ҷонибдорӣ мекунанд. Дар асарҳои бадеӣ нависандагон роҳҳои гуногуни услубӣ, ба мисли такрор, муқоиса, гуногунӣ, дараҷанокӣ ва ғайраро васеъ ба қор мебаранд. Чунин усулҳо ифодаи ҳолати эҳсосие, ки шахсиятҳои асар таҷриба мекунанд, тақвият мебахшанд. Инчунин бояд зикр кард, ки дар матни бадеӣ баробари усулҳои

мазкур воситаҳои мушаххаскунандаи маъноӣ калимаҳо низ ба таври васеъ ба кор бурда мешаванд, ки онҳо ҳам ҳамон вазифаҳоеро иҷро мекунанд, ки усулҳои мазкур иҷро мекунанд.

Таҳлили ифодаи эҳсосот дар матни бадеӣ ба назар гирифтани маъноҳои зеринро талаб мекунанд:

- 1) маъноӣ баҳодиҳӣ тавассути эҳсосот;
- 2) маъноӣ тасвирӣ тавассути имову ишора;
- 3) маъноӣ тафсири [4, с.134].

Воситаҳои забонии ифодаи эҳсосот дар асарҳои бадеӣ унсури асосӣ ба шумор меравад. Инчунин нақши муҳимми воситаҳои фарозабонии ифодаи эҳсосотро зикр кардан зарур аст, ки гоҳе нутқро пурра ва ё иваз мекунанд. Таҳлили маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ нишон дод, ки воситаҳои ғайризабонии ифодаи эҳсосот хеле васеъ ба кор бурда мешаванд. Аз ин ҷиҳат таҳқиқоти эҳсосот дар асоси нутқи кӯдак, ки аз ҷониби В.В. Воинова анҷом дода шудааст, қобили тавачҷуҳ аст. Тибқи ақидаи В.В. Воинова муаллифони нутқи кӯдакона воҳидҳои забониеро истифода мебаранд, ки имову ишораи шахсиятҳои асарро тасвир мекунанд [10, с. 9].

Ҳамин тавр, дар матни бадеӣ барои ифодаи эҳсосот баробари ҳуди воситаҳои ифодаи эҳсосот воситаҳои фарозабонии ифодаи ҳолати эмотсионалии шахсиятҳои асар ҳам нақши муҳим доранд.

Дар матни бадеӣ роҳҳои ғайризабонӣ ва ё фарозабонии ифодаи эҳсосот вижагии ҷудонапазири на танҳо нутқи шифоҳӣ, балки нутқи хаттӣ ҳам маҳсуб мешавад. Амали муошират воситаҳои фарозабонии ифодаи эҳсосотеро низ дар бар мегирад, ки метавонанд, тавассути чизе сурат гиранд. Бо назардошти ин воқеият, муаллифони асарҳо, бо истифода аз воситаҳои мухталифи ифодаи эҳсосот, ба

таври гуногун онҳоро дар матни муайян ба кор мебаранд [10, с. 132].

Боби сеюми диссертатсия **“Воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосӣ дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ (дар асоси маводди адабиёти бадеӣ)”** унвон дошта, аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби 3.1. **“Воситаҳои забонии ифодаи эҳсосоти асосӣ: ҷанбаи луғвӣ-синтаксисӣ”** ҷанбаи луғавӣ – синтаксисии шарҳи ифодаи забонии эҳсосоти асосии инсон баррасӣ мешавад.

Вижагии марҳилаи ҳозираи таҳқиқи мутақобилаи забонҳои гуногуннизом дар таваҷҷуҳи хосса ба ҷанбаҳои забонию тарҷумаи воситаҳои забонӣ зоҳир мегардад. Сабаби чунин таваҷҷуҳ аз он иборат аст, ки таҳқиқи мутақобила ба муайян кардани хусусиятҳои монанд дар системаи ду забон нигаронида шудааст.

Забоншиносии мутақобила на танҳо ба муайян кардани навъҳои забонҳо машғул аст, он инчунин умумиятҳои маъноию сохторӣ ва хусусиятҳои хоси забонҳои мухталифро низ ошкор менамояд. Чунин фарқиятҳо ба назария ва амалияи тарҷума низ дахлдоранд, вале барои таҳқиқи мутақобила таносуби забони асл ва забони тарҷума муҳим арзёбӣ мешавад.

Дар давраи ҳозира пажӯҳишҳои зиёде мавҷуданд, ки ба муқоисаю таҳлили матнҳои тарҷума бахшида шудаанд, сарфи назар аз он ки мақсад ва вазифаҳои типологияи муқоисавӣ ва назарияи тарҷума бештар вақт аз рӯйи дидгоҳи илмӣ мувофиқат намеkunанд. Ин ақида дуруст аст, бо назардошти ин, ки муқобилгузориҳои парадигмавии воҳидҳои забонӣ, шаклҳои грамматикӣ, қолабҳои синтаксисӣ ва қоидаҳои синтаксисӣ тамоми мазмунро ифода карда наметавонанд, бар асоси ин, ки маводди воқеии таҳқиқот дар ҳолати статика назар ба ҳолати динамика хусусияти дигар дорад. Маҳз маводди тарҷума имкон медиҳад, ки робитаҳои байнизабонӣ

ошкор карда шаванд. Дар маводди забони асл ва тарҷума муодили эҳтимолии калимаҳо ва таркиби онҳо, ки аз рӯйи парадигма ошкор карда шуданд, аз лиҳози ивазкунӣ, зиёдшавии миқдор, басомади онҳо дар он матнҳо ва ивазкунии ҳамдигар мавриди санҷиш қарор дода мешаванд, ки гоҳе тасаввуроти моро дар бораи падидаҳои мавриди таҳлил хеле тағйир медиҳанд. Дар асоси маводди тарҷумаҳо муҳаққиқ басомади муодилҳои гоҳ - гоҳӣ, ки дар ҳошияи парадигмавӣ қарор мегиранду басомад дар амалияи тарҷума басо зиёд аст, муайян мекунад.

Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дар раванди тарҷума баъзан ҳодисаҳои зерин рух медиҳанд: вожаҳо ва ё ибораҳои, ки бештар вақт барои тарҷума истифода мешаванд (басомади муодилҳо), аз нуқтаи назари забоншиносӣ муодили бевосита намебошанд (аз лиҳози парадигма монандӣ надоранд). Онҳоро одатан муодилҳои стандартӣю системавӣ, ки метавон аз луғатҳо пайдо кард, ҳисоб намеkunанд. Бо вучуди ин, дар тарҷума онҳо робитаи нави матнӣ (парадигматикаи синтаксӣ) – и воҳидҳои забони асл ва забони тарҷумаро ба вучуд меоранд.

Минбаъд бо тафсили бештар маънои эҳсосоти лексеаи хуширо баррасӣ менамоем.

Тафсири ин вожа дар луғат чунин аст: хушҳолӣ – қаноатмандӣ; ризоият; хурсандӣ, сарғармӣ (24).

Мо инчунин гурӯҳи маъноии ин вожаро муайян кардем, ки аз инҳо иборат аст:

1. Хушҳолӣ
2. Хушҳол
3. Хушҳолкунанда
4. Хушҳолона
5. Шодмонӣ
6. Шодӣ (24).

Ба ин гурӯҳ мо инчунин воҳиди луғавии “хуш” бо маъноҳои хуб, нек; зебо, дилкашро дохил кардем.

Яке аз маъноҳои ин вожа – шод, хурсанд, хуррам мебошад (21, с.512).

Гунаҳои луғавӣ – маъноии вожаи тоҷикии ифодакунандаи ин эҳсос: хурсандӣ, шодӣ, хушнудӣ, шодмонӣ, хушӣ ба шумор мераванд.

Дар луғати тафсирии забони фаронсавӣ вожаи “joie” – хушнудӣ маъноҳои зерин дорад: *Sentiment de plaisir, de bonheur intense, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée, et éprouvé par quelqu’un don’t une aspiration, un désir est satisfait ou en voie de l’être: Ressentir une grande joie. Être fou de joie* (15). – Эҳсоси қаноатмандӣ, бахти баланд, ки бо пуррагӣ ва давомнокии худ фарқ мекунад ва насиби касоне мегардад, ки аз кӯшишу хоҳишашон қаноатманд мебошанд ва ё дар раванди қаноатмандӣ қарор доранд: Хурсандии калонро эҳсос кардан. Аз хурсандӣ дар курта нагунҷидан.

Гурӯҳи маъноӣ:

1.*Bonheur – Bonne chance, circonstance favorable : Nous avons eu le Bonheur d’arriver à temps* – бахт, комёбӣ, ҳолати мусоид – Хурсандӣ ин бахт аст.

2.*Plaisir – Etat de contentement que crée chez quelqu’un la satisfaction d’une tendance, d’un besoin, d’un désir* (15) – Ҳолати қаноатмандӣ – Хурсандӣ ин лаззат аст.

3.*Tristesse – Etat de quelqu’un qui éprouve du chagrin, de la mélancolie; affliction* (15) - Ҳолати инсоне, ки андухгин аст; бадбахтӣ - ассиатисияи манфӣ мебошад.

4.*Sourire – Témoigner à quelqu’un de la sympathie, de l’affection, de la gentillesse, en lui adressant un sourire* – Ба касе изҳори ҳамдардӣ кардан, дилбастагӣ ба

некхоҳӣ, ба тарафи касе табассум кардан. Хушҳолӣ – ассотсиатсияи мусбат мебошад (15).

Ҷолиб аст, ки ифодаи машҳури фаронсавии “*sapacité à vivre*” – “қобилияти зиндагӣ кардан” – маъноӣ аз ҳар дақиқа, аз ҳар як рӯз лаззат бурдан ва қобилияти ҳар рӯз худро хушҳол карданро дорад.

Гунаҳои луғавӣ – маъноии вожаи “*joie*” – хурсандӣ инҳо мебошанд: *allégresse* – *béatitude* – *exultation* – *félicité* – *jubilation* – хурсандӣ, саодат, шодӣ – бахт – шодӣ.

Ҳамин тавр, таҳлили инъикоси маъноӣ вожаҳои тоҷикӣ дар забони фаронсавӣ ва маъноӣ вожаҳои фаронсавӣ дар забони тоҷикӣ барои ислоҳи баъзе моддаҳои луғавии луғатҳои дузабона ҳамчун асос хизмат мекунад. Ислоҳот метавонад, қорҳои зеринро фаро гирад: илова кардани муодилҳои нав, ба моддаи луғавӣ ворид намудани муодилҳои навро, ки дар натиҷаи таҳлили пайкара ошкор карда шуданд ва пештар дар луғатҳо зикр нагардида буданд; равшан кардани тафсири маъноӣ муодилҳо – тавзеҳоти бештари маъноҳои муодилҳо, дар асоси таҳлили истифодаи онҳо дар матн; нишон додани маҳдудияти алоқамандшавӣ дар қорбурди муодилҳо; илова намудани маълумоти маҳдудиятҳои услубӣ, жанрӣ ва ё мавзӯӣ дар қорбурди муодилҳо; хориҷ кардани муодилҳои қуҳна ва ё норавшан; аз моддаҳои луғавӣ хориҷ кардани муодилҳое, ки дар матнҳои муосир хеле кам истифода мешаванд ва маъноӣ лексемаи забони хориҷиро нодуруст ифода мекунад.

Дар натиҷаи ба қор бурдани методикаи мазкур таҳқиқи сохтори маъноӣ ва ҳамоҳангии вожаҳои забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ метавон чунин натиҷагирӣ кард, ки он ба андозаи муайян тасвири умумии вижаҳои сохторӣ ва маъноии вожаҳои

ифодакунандаи эҳсосоти забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавиро инъикос мекунад.

Зербоби 3.2 бо номи **“Кинемаҳо (ҳаракатҳои бадан) - ифодакунандаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ”** ба таҳлили кинемаҳои ифодакунандаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бахшида шудааст.

Эҳсосот ин шакли инъикоси воқеият аст, ки дар он ҷанбаҳои физиологӣ ва психологӣ ҳамкорӣ мекунанд ва ҳамчун ду тарафи фаъолияти ягонаи асаб амал менамоянд. Дар онҳо инъикоси таъсири беруна ҳамзамон ҳамчун раванди субъективӣ (таҷриба дар шуур) ва ҳамчун як қатор механизмҳои физиологӣ дар танзими вазъияти организм (равандҳои физиологии эҳсосот) сурат мегирад.

Ангезаҳои эҳсосот дар фаъолияти инсон бо ташаккули муносибати баҳодиҳӣ ба мақсад ва вазифаҳои ин фаъолият ва натиҷаи он, инчунин бо арзёбии аҳаммияти иҷтимоии онҳо иртибот доранд. Онҳо якҷоя бо ташаккули ҷаҳонбинӣ ва хусусиятҳои ахлоқии инсон рушд мекунанд.

Дар ин зербоб мо кӯшиш ба харҷ додем, ки ифодаи эҳсосот тавассути унсурҳои муайяни ғайризабонии ҳолати муоширатро дар муоширати табиӣ шифохӣ, ки дар матнҳои бадеӣ типӣ шудаанд, дар асоси маводди забонҳои муосири тоҷикӣ ва фаронсавӣ таҳлил намоем.

Яке аз воситаҳои ёрирасон барои беҳтар ташкил кардани гуфтор воситаҳои фарозабонӣ, яъне ҳаракатҳои махсуси ғайришифоҳии муоширати инсон ба шумор мераванд, ки таркиби ифодаи забониро аз ҷиҳати мазмун ва эҳсосот пурра ва ё иваз мекунанд. Фарозабон ин системаи ёрирасони семантикӣ аст [1]. Типологияи воҳидҳои фарозабонӣ масъалаи ҷиддӣ ба шумор меравад. Ихтилофи ақидаҳоро доир ба ин

масъала зикр карда, мо мехоҳем, асосан, таснифотеро пайгирӣ намоем, ки ҳам субстансия ва ҳам вазифаи воҳидҳои фарозабониро ба назар гирад [7, с.96 -100]. Ҳамин тавр, эҳсосот метавонанд, ба амали муошират дар шакли кинемаҳо ворид шаванд, яъне то ба сатҳи шуур бардошта шудаанд, вале онҳо аломатҳои автоматие мебошанд, ки амалҳои нутқро пурра ва ё иваз мекунанд. Инҳо кодҳои ҳаракатҳои ҷисм, ҳаракати сар ва дасту пой, инчунин ҳаракатҳои чеҳра мебошанд, ки дар муҳити муайяни иҷтимоӣ ва фарҳангӣ маънои махсусро ифода мекунанд (махсусиятҳои садосозӣ дар ин ҷо баррасӣ намешаванд).

Ҳангоми муқоимаи ду забон аломатҳои умумии қорбурди кинемаҳои ифодакунандаи эҳсосот ошкор карда шуданд, аз ҷумла:

1.Кинемаҳои эҳсосот тавассути забон бо номҳои мувофиқи стандартҳои эксплицитӣ (дорои воситаи ифода), имплицитӣ (бе воситаи ифода) ва конденсатсияшуда (фишурда) номгузорӣ мешаванд.

2.Номгузориҳои кинемаҳои ифодакунандаи эҳсосот дар матнҳои бадеӣ бештар дар нутқи ривоятии муаллиф ба қор бурда мешавад. Ҳамкориҳои нутқи ривоятии муаллиф ва нутқи айнаннақлшудаи шахсиятҳои асар хусусияти амалқард ва навъи амалии нутқи айнаннақлшударо ошкор месозад. Масалан:

- Ah, c'est comme ça, dit l'étranger en clignant des yeux pour avertir le curé de la paroisse, c'est évidemment le meme vieillard qui nous a chanté Porpora? (31). Ҳа, пас ҳамин тавр аст, - гуфт одами ношинос, чашмак зада, то ки руҳонии маҳаллиро таъкид кунад,- пас ин, эҳтимол, ҳамон қуҳансол аст, ки барои мо Порпораро сароид?

-Qu'on ne vienne plus me dire du mal de l'ordinaire de la Bastille, dit-il en clignant les yeux; heureux les prisonniers qui ont par jour suelement une demi-bouteille de ce Bourgogne! (Dumas, Alexandre/ le vicomte de

Bragelonne. Tome II) – Чй сафсата мегӯянд дар бораи таъминоти бад дар Бастилия, - гуфт ӯ, чашмак зада. – Хушбахтанд ин маҳбусон, агар ба онҳо ҳаррӯза ҳатто як шишагӣ ин майи бургундиرو медиҳанд.

Дар ҷумлаҳои дар боло овардашуда, эҳсосоти хурсандӣ, ки тавассути калимаҳо дар нутқи айнаннақлшуда ифода шудаанд, бо шакли хитобии гуфтор ва кинемаҳои эҳсосотӣ сурат гирифтаанд. Ҳамин тавр, нияти муошират равшан ифода ёфтааст, мувофиқати амалҳои локутивӣ ва иллокутивӣ мушоҳида мешавад. Амали локутивӣ – ин сухан дар бораи ягон чиз ва амали иллокутӣ бошад, ин нутқ ба воситаи имову ишора ва ҳаратҳои дигари бадан аст.

Номгузори кинемаҳои эҳсосотӣ дар матнҳо ҳодисаи махсусро ба вучуд меорад: пешниҳод аз тарафи гӯянда ва иҷрои мақсади ӯ аз ҷониби шунаванда, ки ба ҳамон як амали муошират тааллуқ дорад, аз ҳам ба ифодаҳои гуногун ҷудо мешаванд.

Кинемаҳои сермаъно, ба мисли *toper vi du pied* (15) – бо по кӯбидан вобаста аз матн, метавонад ҳам хурсандӣ ва ҳам ғазабро ифода кунанд. Чунин ҳаракатҳо дар асоси маводи забони фаронсавӣ муайян карда шуданд.

Маълум шуд, ки дар матнҳои бадеӣ бо забон тасвир намудани кинемаҳои эҳсосотӣ воситаи самарабахши ифодаи эҳсосоти шахсиятҳои асар мебошанд, яъне “тасвири андешаи дарунӣ тавассути воситаи берунӣ”.

Дар нутқ гӯянда кӯшиш мекунад, ки ҳолати руҳӣ – муносибати эҳсосотии худро ба предмети воқеият (ба ҳодисаҳо, одамон, оюбаҳои воқеӣ ва зехнӣ) ифода кунад. Ифодаи эҳсосот аз ҷониби гӯянда боиси ба вучуд омадани ҳолати эҳсосотӣ дар муҳотаб мегардад.

Маводди таҳқиқот дар ду забон на танҳо аз монандии вазифаи кинемаҳои эҳсосотӣ, балки аз

вижагии онҳо дар муоширати шифоҳӣ ва номгузории онҳо дар матнҳои бадеӣ ҳам гувоҳӣ медиҳад.

Зербоби 3.3. **“Матни эҳсосотӣ ва аломатҳои он дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ”** ба таҳлили матни эҳсосотӣ ва аломатҳои он дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бахшида шудааст.

Чузъҳои асосии матни эҳсосотӣ инҳо маҳсуб мешаванд: 1) воҳидҳои забонӣ: лексикаи ифодакунандаи эҳсосот, фразеология, таркибҳои ифодакунандаи эҳсосот; 2) воҳидҳои фарозабонӣ: имову ишора ва дигар ҳаракатҳои бадани ифодакунандаи эҳсосот (кинемаҳо). Чузъҳои ғайризабонии матни эҳсосотӣ аз инҳо иборатанд: нияти эҳсосотӣ, мавқеи эҳсосоти мусоҳибон дар раванди муошират, инчунин руҳияи умумии эҳсосотӣ [28, с.202]

Дар рафти таҳлили асарҳои бадеӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ду навъи эҳсосот муайян карда шуданд: эҳсосот – ангезаҳо (S1) ва эҳсосот – вокунишҳо (R1). Ин ду навъи эҳсосот бо ҳам зич алоқаманданд. Таҳқиқи робитаи байни эҳсосот – ангезаҳо ва эҳсосот – вокунишҳо як қонуниятро ошкор кард: бартарият доштани робитаи манфӣ дар гуфтори эҳсосотӣ. Моҳияти чунин қонуният аз он иборат аст, ки дар сурати дар гуфтори эҳсосотӣ мавҷуд будани ангеза чузъи эҳсосӣ бо маънои манфӣ, чузъи дорои аломати манфӣ дар эҳсосот- вокунишҳо ҳам бартарият пайдо мекунад. Ҳангоми дар эҳсосот – ангеза мавҷуд будани чузъи дорои аломати мусбат, он гоҳ дар матни эҳсосотӣ – вокуниш ҳам бояд чузъи дорои маънии мусбат мавҷуд бошад.

Ин ақидаро бо мисолҳо метавон исбот кард. Мисолҳоеро меорем, ки нишон медиҳанд чӣ тавр қонуният бо баҳодиҳии мусбат ва манфӣ амал мекунад.

Дар асоси маводи забони тоҷикӣ:

Дилу бедилон коғазро кушод, хаташро беовоз хонд ва коғазро боз чорқат карда, ба кисабағалаш монд ва бе ҳеч ҳиссиёт гуфт: “ту навкари азизи ӯ будай”. Ва таваккуф кард ва вақт аз гардиш бозмонд ва Рӯзимурад гӯё одами зинда не, балки сурати деворе буд; ва Амир лаб кушод: Вай ба мо хиёнат кард, ту бояд бимири!; ва Амир аз чояш хост, рӯбарӯи Рӯзимурад истод: “Туро ҳар вақт куштан мумкин, алҳол дар ҳамин ҷо бош. Он тарафашро мебинем...” (14).

Дар асоси маводи забони фаронсавӣ:

Ah! dit Joseph avec une gaîté triste, j'aimerais mieux tuer ton comte Albert ou moi-même (32) – Оҳ! Ман мехостам графи ту Алберт ва худро бидушам, - бо табассуми талх зери лаб гуфт Иосиф.

Мисолҳои овардашуда амал кардани қонунияти манфири нишон медиҳанд. Тавре ки мебинем, дар ҳар ду забон он мувофиқат мекунад.

Акнун мисолҳо меорем барои маъноии мусбат.

Дар забони тоҷикӣ:

Кош он хобу ҳаёл ба ҳақиқат табдил ёбаду рӯзе ману ту дар ин дунёи равшан бо ҳам дидор бинем. Чигарбанди азизам, намедонӣ, ки чудой аз ту бароям то чӣ андоза гарону азиятовар аст. Баъзан овози хушат дар гӯшам садо медиҳад: “Оча, очаҷон!”, лекин оби дида дар бари рӯ, ба ту ҷавоб дода наметавонам, зеро аз ту дурам, дури дур, дар ғарибӣ...(14).

Дар асоси маводи забони фаронсавӣ:

- Ah! dit Anzoleto avec un profond soupir, tu mets le doigt sur ma plaie, pauvre Consuelo ! (31, p. 68) – Оҳ, Консуэло, азизам, чӣ хел ту ба ҷароҳати ман намак мепошӣ, ба шиддат оҳ қашида, гуфт Андозолето.

Вижагии дигари матни эҳсосотӣ аз он иборат аст, ки унсурҳои эҳсосотӣ дар матнҳои муътадилоҳанг мушоҳида намешаванд, вақте ки нияти мусоҳибон

муътадил аст, он гоҳ худи матн ҳам эҳсосотӣ намешавад.

Вале, тавре ки таҳлили маводи воқеӣ нишон дод, агар ҳолат эҳсосотӣ нест, аммо дар он унсурҳои эҳсосотӣ ҷой доранд, он гоҳ онҳо ё нутқи шахсиятҳои асарро фарқ мекунонанд ва ё мақсади мушаххас-муошират доранд, яъне истифодаи воситаҳои муошират танҳо ба мақсади идомаи худи раванди муошират аст.

Таҳқиқот имкон дод, ки аломатҳои хоси матни эҳсосотӣ дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ошкор карда шаванд. Масалан, агар дар забони фаронсавӣ дар матнҳои эҳсосотӣ таркибҳои қолабии эҳсосотӣ мавҷуд бошанд, ки майл ба ифодаи эҳсосот доранд, он гоҳ дар забони тоҷикӣ дар ифодаи эҳсосот, асосан, воҳидҳои луғавӣ бо маъноҳои мусбат ва манфӣ ба кор бурда мешаванд.

Барои исботи ин ақида мисолҳо меорем. Мисолҳо барои таркибҳои қолабии ифодакунондаи эҳсосот дар забони фаронсавӣ:

Ah!, c'est bon, dit Annette, en respirant à pleine gorge (Maupassant, Guy de. Pierre et Jean, 40) – Оҳ, чӣ хел хуб аст! – чуқур нафас кашида, гуфт Аннета.

- C'est cela, dit Marguerite en sautant comme une enfant, nous allons souper (Dumas fils, Alexandre. La Dame aux Camélias, 97) – Оҳ, чӣ хел хуб аст! – гуфт Маргарит ба мисли кӯдак ҷаҳида. – Мо ҳӯроки шом меҳӯрем.

Таҳлили маводди забонӣ инчунин имкон дод, ки як хусусияти хоси матни эҳсосотӣ дар забони тоҷикӣ, яъне “ зичии эҳсосот” муайян карда шавад. Дар матнҳои васеъ, ки андозаи як ғазаро доранд, як эҳсоси маҳдуд ифода намеёбад, балки як эҳсос эҳсоси дигаро ба вуҷуд меорад, яъне эҳсосот дар маҷмӯъ зоҳир мегарданд. Дар чунин мавридҳо муттаҳидшавии

эҳсосот мушоҳида мешавад, яъне ҳар қадар онҳо дар матн бисёр бошанд, ҳамон қадар ифодаи эҳсосот дар матн зичтар мешавад.

Аз Пайкараи (Корпуси) миллии забони тоҷикӣ (14) мисолҳо меорем:

Агар имрӯз чашми хирад бикшоему аз дариҷаи ақл назаре ба таълиму тарбияи волидонӣ худ биандозем, аз тарбияи эшон қаноатманд мешавем? Дар ҳоле ки падар пеши фарзандон бо телефон суҳбат мекунад ва дурӯғ мугӯяд, модар пайваста пайи кинаву озори ҳамсоя суҳан мекунад, падар бо даҳони ифлосу забони қабех “эй сағера” ва ё “эй падарлаёнат” фарзандро садо мекунад, ҳамсари худро пеши фарзандонаш бо зишттарин суҳанҳое, ки аз доираи инсоният берун аст, дашном медиҳад ва амсоли ин боз дигару дигар... Имрӯзҳо дар хонадони аксар, кӯдаки хурдсол аст, вале афсус, ки бархе аз волидон на он тарбияро, ки фарзандро ба сӯи камолот раҳнамун созад, медиҳанд.

Мо инчунин боз як қонунияти дигари гуфтори эҳсосоти роиҷ кардем, ки дар мавриди он Г.К.Честертон гуфтааст: “Мо наметавонем ситоишро гуногун намоем, ба он дараҷае ки ҷазоро гуногун мекунем” [25, с. 283-284]. Қобили зикр аст, ки басомади нисбатан бештарро ҳавзаи маъноии хурди воситаҳои ифодакунандаи эҳсосоти “норозигӣ” дорад.

Яке аз вижагиҳои муҳими матни эҳсосотӣ он аст, ки дар он хеле кам эҳсоси маҳдуд ба кор бурда мешавад. Одатан эҳсосот дар маҷмӯи зоҳир мегарданд. Тавре ки В.Н.Телия қайд мекунад: “Ҳар қадар эҳсосоти гуфтор зичтар бошад, ҳамон қадар корбурди он бештар аст” [19,с.13].

Маъноии эҳсосии суҳан одатан ҷузъҳои ба худ ҷалб мекунад, ки мазмуни эҳсосотии онро таъкиф мебахшанд.

Масалан, дар забони фаронсавӣ:

Ce n'est pas un bon père, c'est un porc dégoûtant, c'est une bête sanguinaire, c'est une bête sanguinaire. – Вай падари меҳрубон нест, вай хуки ифлос, ҳайвони хунхӯри кретинро бо худ гардонда! Un crétin mégalomane, un uniforme plein de merde ! – Вай - тозиёнаи лаънатӣ, олудаи саргин аст! (15).

Маънои эҳсосотӣ дар ҷумлаи аввал аз ҷузъҳои эҳсосоти c'est un porc dégoûtant, c'est une bête sanguinaire, хуки нафратовар, дарандаи хунхӯр ташкил шудааст. Ин ҷумла дорои эҳсосоти камтар мебуд, агар гӯянда онро ба номбар кардани ҳиссаҳо тақсим намекард. Худи таркиби un + сифат+сифат ифодакунандаи забонии эҳсосот ба шумор меравад, ба ғайр аз ҷонишини un, ки ба сабаби ҷудой ва нақши эмотсионалӣ эҳсоси матнӣ маҳсуб мешавад.

Ба ҳамин монанд мо дар забони тоҷикӣ ҳам муайян кардем, вале сохтори ифодаи эҳсосот дигар аст, яъне исм+исм.

Мисол аз забони тоҷикӣ:

Аблаҳи аҳмақ, ту худат Ёфтаки Боймад, - ва барои эҳтиёт саросема худро пас кашида тирезаро боз мепошад пардаашро низ мекашад, ки садое дигар ба гӯшаш нарасад... Дар вақти дар редаксияи газетаи вилоятии “Роҳи ленинӣ” кор кардан бо ҳайати корие фаъолият доштем, ки ҳамагӣ шахсиятҳои шинохта ва чеҳраҳои эътирофгаштаи вилояту ҷумҳур буданд (14).

Ҳамин тавр, метавон қайд кард, ки адабиёти бадеӣ ба таври худ як ҳазинаи эҳсосот аст. Дар он ҳолатҳои гуногуни эҳсосотӣ, воситаҳо ва усулҳои муоширати эҳсосотӣ тасвир меёбанд.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои таҳқиқи маводи зиёди воқеии аз ҷониби мо анҷомшуда имкон медиҳанд, ки баъзе хулосаҳои хусусии хуро баён намоем, ки барои таҳқиқоти мо аҳаммият доранд.

Масъалаи ифодаи эҳсосоти инсонӣ имрӯз ҳамон тамаркузи таҳқиқотие мебошад, ки дар он бурриши ҳамдигари чунин парадигмаҳои забоншиносии муосир, ба мисли муоширатӣ – маърифатӣ, матнӣ, корбурдӣ, фарҳангӣ ва ғайра сурат мегирад. Чунин бисёрсоҳавии забоншиносии эҳсосотӣ натиҷаи рушди забоншиносии ба психология нигаронидашуда мебошад ва он муқаррар кардааст, ки эҳсосот тамоми соҳаи зеҳнии инсон ва тамоми нутқи забонӣ ва ғайризабонии инсонро фаро гирифтаанд.

Мавқеи Э. Сепир (ин олим қайд кардааст, ки агар унсури эҳсосӣ ба сохтори маъноии калима дохил нашуда бошад, он гоҳ эҳсосот ягон ҷолибият надорад), ки дароз вақт дар забоншиносӣ эътибор дошт, дар замони муосир ба талаботи илм дар бораи забон ҷавобгӯй нест. Эҳсосотшиносӣ ҳанӯз аз солҳои 70-уми асри гузашта вусъат ёфтаи гирифт. Аз он замон то ба ҳол миқдори зиёди корҳои пажӯҳишӣ бахшида ба ифодаи эҳсосот дар забон, нақши эҳсосот, дар бораи шахсияти эмотсионалӣ, инчунин пажӯҳишҳои бисёр бахшида ба концептҳои эҳсосотӣ ба нашр расиданд.

Миқдори зиёди корҳои, ки ба ин масъалаҳо бахшида шудаанд, имкон медиҳанд доираи васеи метазабон, ба мисли ҳавзаии концептҳои эҳсосотӣ; ишораҳои эҳсосотӣ; ифодаи забонии эҳсосот/ифодаи ғайризабонии эҳсосот; тасвири эҳсосотии ҷаҳон; омили эҳсосот ва ғайраро муайян намоем.

Дар забоншиносии муосир эҳсосот ҳамчун асоси шуур ва гуфтор фаҳмида мешаванд. Воқеан инсон

ҳамзамон ҳам гап мезанад ва ҳам ҳис мекунад. Эҳсосоти хушбахтӣ, хурсандӣ, комёбӣ танҳо дар шароити муошират имконпазир мегарданд. Маҳз ин омил таҳқиқи масъалаи назария ва семиотикаи забон, концептсозӣ ва ифодаи забонии ин падидаро ба миён мегузорад.

Барои таҳқиқоти мо қоида дар бораи он, ки категорияи эҳсосот ба ҳамаи забонҳо ва хоси ҳамаи қабатҳои системаи забон: луғавӣ, луғавӣ – фразеологӣ, синтаксисӣ-услубӣ, матн ва ғайра мебошад, муҳим доништа мешавад.

Маълум шуд, ки натиҷаҳои таҳқиқи эҳсосот дар раваншиносӣ ҳам муфид будаанд, ки ифодаи эҳсосот дар забон ва мавҷуд набудани воҳидҳои забонии муътадилро муайян кардааст. Аз ин рӯ, ба ҳар гуна гуфтори дорои эҳсосот (равшан ё норашан) дарҷабандии қувва ва равшании ҳиссиёти гӯянда хос аст. Маҳз ҳамин якпорчагӣ исботи мавҷудияти коди эҳсосотӣ дар ҳар як забони табиӣ ба шумор меравад [2-М].

Робитаи байни раванди маърифат (когнитсия) ва эҳсосот муайян карда шуд: агар эҳсос ба маърифат ангеа мебахшад, он гоҳ маърифат соҳиби унсури эҳсосот ҳам мешавад; эҳсосот на танҳо дар ҳолатҳои муайян ба вучуд меоянд, балки метавонанд, ҳолатҳои мушаххасро ба вучуд биёранд. Эҳсосот бо забон робитаи наздик доранд, аз ин рӯ, онҳо тавассути забон таҳқиқ мешаванд ва маҳз забон ҳам воҳид ва ҳам воситаи таҳқиқи эҳсосот маҳсуб мешавад.

Таҳқиқот нишон дод, ки эҳсосоти асосиро дар системаи забонҳои гуногунсохтор метавон ба осонӣ дар системаи луғавии забон (забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) мушоҳида кард ва онҳо метавонанд ҳатто берун аз матни бадеӣ ҳам маънорро ифода кунанд, зеро чузъи эҳсосӣ аллакай дар сохтори маъноии

эҳсосоти асосӣ вучуд дорад [2-М]. Чунин воҳидҳои луғавӣ дар забоншиносӣ ҳамчун воситаҳои ифодакунандаи эҳсосот ва дар семиотика ҳамчун кодҳои эҳсосот маънидод мешаванд. Эҳсостшиносӣ имрӯз ҳамчун соҳаи бунёдии пажӯҳиш дар забоншиносӣ ва илмҳои омехта фаҳмида мешавад.

Таҳлили муфассали маводди воқеӣ ба мо имкон дод муайян намоем, ки эҳсосот ҳама вақт дар ҳолатҳои махсус ва абстрактӣ ба вучуд меоянд ва дар пайравӣ ба В.И.Шаховский, мо инҳоро ҳолатҳои категориявӣ меномем. Масалан, аз ҷумла, беадолатӣ метавонад ғзаб, хиёнат, ҳашм ва монанди инҳоро ба вучуд биёрад [1-М].

Эҳсосот тамоми фаъолияти коммуникативии инсонро фаро гирифтаанд. Ҳамзамон бояд зикр кард, ки меъёрҳои ифодаи эҳсосот барои намоёндагони забону фарҳангҳо, давраҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоии мухталиф умумӣ нестанд.

Ҷазои бадеӣ ин маҳзани эҳсосот аст; он вазъияти дараҷабандишудаи эҳсосот, гуфтори забонӣ ва ғайризабонии инсонро тасвир мекунад; инчунин таҷрибаи эмотсионалӣ ва инфиродии инсон дар матни бадеӣ сабт шудаанд. Аз ин ҷиҳат адабиёти бадеӣ китоби дарсӣ доир ба рушди фарҳанги эҳсосоти муошират ба шумор меравад [4-М].

Дар натиҷаи таҳқиқи мутақобилаи эҳсосоти асосӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ вижагиҳои муҳимми онҳо, инчунин хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи ташаккул ва амалкарди эҳсосоти асосӣ дар забону фарҳангҳои муқоисашаванда муайян карда шуданд [3-М].

Дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон ва фаронсавӣҳо эҳсосоти асосӣ ҷойгоҳи муҳим доранд. Тасаввурот ва донишҳои инсонӣ дар забон инъикос меёбанд. Тасвири забонии ҷаҳонро мо ҳамчун маҷмуи

мафхумҳо, концептҳо ва донишҳои инсонро медонем, ки шакли аломатҳои муайяни забониро гирифтаанд. Баробари тасвири забонии ҷаҳон мо инчунин тасвири эҳсосоти забонии ҷаҳонро фарқ мекунем, ки як ташкили мураккаби сохторӣ – маъноӣ ба шумор меравад. Порчаҳои тасвири забонии ҷаҳон шакли забонӣ гирифта ва дар шуури инсон инъикос ёфтаанд.

Ифодаи забонии эҳсосоти асосӣ бахши муҳимми тасвири забонии ҷаҳонро ташкил медиҳад [7-М]. Эҳсосот тавассути аломатҳо ифода мешаванд. Аломатҳои ифодаи онҳо метавонанд на танҳо воситаҳои забонӣ, балки метавонанд ғайризабонӣ, яъне имову ишора ва дигар ҳаракатҳои ҷисмӣ ҳам бошанд.

Воҳидҳои луғавӣ воситаи асосии ифодаи эҳсосот ба шумор мераванд, зеро маҳз онҳо равшантар олами воқеиро инъикос мекунанд. Воситаҳои асосии ифодаи эҳсосот номҳои бевосита ва номҳои дуумдараҷа (маҷозӣ) маҳсуб мешаванд. Номҳои аввалӣ аз микдори ками воҳидҳои луғавӣ иборатанд, ки бо онҳо эҳсосот ва ҳиссиёти гуногуни фард (хурсандӣ, андух, хашм ва ғайра) номгузорӣ мешаванд. Номҳои дуумдараҷа микдоран аз номҳои аввалӣ зиёдтаранд. Навъи дуҷуми номҳо натиҷаи гузариши номҳои мавҷудоти олами воқеӣ ҳам аз рӯи монандӣ ва ҳам аз рӯи алоқамандӣ мебошанд.

Инчунин тарзҳои ҳоси ифодаи эҳсосоти асосӣ дар ҳар ду забон муайян карда шуданд. Тасвири батафсиلى эҳсосоти асосӣ бо ёрии маҷоз ва фардикунонӣ сурат мегирад. Дар забони тоҷикӣ дар ин роҳ ибораҳои ҷашмони барқзо, ҷашмони ғазаболуд нисбатан сермаҳсул мебошанд. Дар забони фаронсавӣ ибораи ҷашмони барқзо вучуд надорад ва муодили ин ибора сифатҳои irrité – хашмгин, courroucé – асабонӣ мебошанд: Sois bonne, ne me regarde pas de tes yeux

irrités. Aide-moi à retrouver mon coeur. – Меҳрубонӣ кунед, ба ман бо чунин чашмони ғзаболуд (хашмгин) нигоҳ накунад, дар зинда кардани дилам ба ман ёрӣ расонед.

Дар забони фаронсавӣ андуҳ метавонад бо “ҳазор сузан” бо дард ва фарёд задан ҳам алоқамандӣ паёдо кунад.

Дар асоси маводди забони тоҷикӣ заминаҳое муайян карда шуданд, ки дар онҳо ҳолати шахсиятҳо (ҳисси хурсандӣ, андуҳ) дар заминаи табиат баён шудаанд, ки инъикоси хусусияти хоси зеҳният (минталитет) – и мардуми тоҷик мебошад.

Дар ҳар ду забон тарс бо ёрии номгузории бевосита ва ё номи маҷозӣ ифода мешавад. Дар забони фаронсавӣ тарс бо яхкунӣ ва хунукӣ алоқаманд карда шудааст, дар ин маврид мегӯянд “ях аз тегаҳои шона мегузарад”. Вале дар забони тоҷикӣ тарс бо хунукӣ ва яхкунӣ алоқаманд карда намешавад, масалан, дар ибораи аз тарс ба ларза афтодан.

Дар забони тоҷикӣ ғзаб ҳамчун “мушовири бад” фаҳмида мешавад ва дар забони фаронсавӣ бошад, ғзаб муродифи вожаи бадӣ аст ва ҳамчун мутазодди вожаи некӣ ба кор бурда мешавад [5-М].

Эҳсосоти асосие, ки дар матни бадеӣ амал менамоянд, на танҳо хусусиятҳои умумӣ, балки хусусиятҳои фарқкунанда ҳам доранд, ки аз маҷмуи маъноҳои фарогири маъноҳои образноку баҳодиҳӣ, ассотсиативӣ – арзишӣ иборатанд.

Таҳлили воситаҳои кинетикии ифодаи эҳсосот имкон дод, ки роҳҳои зерини ҳамкории онҳо муайян карда шаванд: 1) Кинемаҳо бо оҳанги эҳсосӣ тавбам мешаванд, яъне якҷоя ба кор бурда мешаванд; 2) пеш аз ибораҳо бо тасвирҳои забарзанҷирӣ (просадика) меоянд; 3) пас аз ифодаҳо бо тасвирҳои муайяни забарзанҷирӣ меоянд.

Таҳлили бисёрчанбаи воситаҳои фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосӣ имкон медиҳад, ки доир ба вижагиҳои луғавӣ – грамматикӣ ва амалкарди фарозабон дар системаи ду забон натиҷагирӣ карда шавад.

Баробари таҳқиқи маъноӣ эҳсостӣ инчунин баррасии категорияҳои баҳодихӣ ҳам зарур аст. Мусаллам аст, ки мафҳуми баҳодихӣ категори аз тарафи ҳамагон эътирофшуда мебошад. Таркиби маъноии мафҳум аз унсурҳои зерин иборат аст: маъно, модалият, маъноӣ муҳим (маъноӣ сигнативӣ). Баҳогузорӣ бошад, тавре ки маълум аст, унсури модалият мебошад. Мисолҳо барои воҳидҳои луғавие, ки мафҳуми баҳодихиро ифода мекунанд, дар забони тоҷикӣ : разил, номард, дар забони фаронсавӣ: gredin-нобакор, хабис, coquin- бадкирдор, табаҳкор, hypocrite- дурӯя.

Муносибатҳои баҳодихӣ метавонанд, эҳсосотӣ бошанд, зеро дар натиҷаи сигнификатсия (маъноӣ тасаввурӣ) эҳсосот нақши муҳим доранд. Ҳамзамон бояд қайд кард, ки ин аломатҳои эҳсосот дар шуури соҳибони ин ё он забон мавҷуданд ва дар матнҳои мушаххаси нутқ зоҳир мегарданд.

Натиҷаҳои таҳқиқот инчунин ҳамроҳшавии маъноҳои мутазод дар таркиби маъноии калимаро нишон доданд. Бисёре аз вожаҳои фаронсавӣ, ки бо онҳо ба охир мерасанд, маъноҳои нагузаранда ва воқеиро якҷоя мекунанд. Масалан, вожаи lacrimous маъноҳои пури ашк, гирён ва ё гиряоварро ифода мекунад.

Таҳлили маводди забонӣ инчунин имкон дод, ки вижагии матни эҳсосотӣ дар забони тоҷикӣ, яъне “зичии эҳсосот” муайян карда шавад. Дар матнҳои васеъ, ки андозаи ягонагии фразаро доранд, танҳо як эҳсоси маҳдуд ифода намешавад, як эҳсос эҳсоси

дигарро ба вучуд меорад, эҳсосот дар мачмуъ зоҳир мешаванд. Дар чунин ҳолатҳо муттаҳидшавии эҳсосот мушоҳида мешавад, ҳар қадар бисёртар бошанд, ҳамон қадар дар матн эҳсосот зичтар ҷой мегиранд.

Таҳқиқи матнҳои эҳсостии забони тоҷикӣ нишон дод, ки унсурҳои муайяни эҳсосотӣ дар навъҳои муайяни ҷумлаҳои муоширатӣ ба қор бурда мешаванд. Масалан, воҳидҳои эҳсосотие, ки ҳайрат, ҳашму ғзаб, хурсандиро ифода меkunанд, асосан, дар ҷумлаҳои хитобӣ ва ё саволӣ-хитобӣ мушоҳида мешаванд ва воҳидҳои луғавие, ки ғаму андухро ифода меkunанд, дар ҷумлаҳои ҳигоягӣ дучор мешаванд. Ин далел аз қонуниятҳои лингвopsиҳологӣ вобастагӣ дорад.

Вижагии матнҳои эҳсостии забони фаронсавӣ дар муқоиса бо матнҳои муътадил ин тақсимшавии воҳидҳои ғайриэҳсосотӣ мебошад.

Аломатҳои умумии матнҳои эҳсостии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ аз инҳо иборатанд: маъноӣ эҳсостии гуфтор одатан унсурҳоеро ҷалб менамояд, ки мазмунӣ эҳсосотиرو тақвият мебахшанд.

Бо вучуди ин ки эҳсосотшиносӣ таъриҳи дерина дорад, дар давраи ҳозира ҳам ҳанӯз дар марҳилаи рушд қарор дорад. Дар забоншиносии эҳсосот нукоти бисёре ҳоло номаълум боқӣ мемонанд, аз ҷумла: норавшании катекорияҳо, чандшаклии мафҳумҳо, нокифоя равшан будани таъиноти аломатҳои забонӣ. Нутқи эҳсосотӣ воситаҳои хеле гуногун дорад, ки ин аз бисёрмақомии табиати категорияи эҳсосот гувоҳӣ медиҳад [6-М].

Масъалаҳои дар боло зикршуда на ҳамаи он мушкилотеро ташкил медиҳанд, ки олимони соҳи эҳсосотшиноӣ бояд дар оянда онҳоро ҳаллу фасл намоянд. Дар давраи ҳозира бисёр олимоне, ки ба таҳқиқи масъалаҳои муоширати эҳсосотӣ машғуланд, доир ба он, ки эҳсосот хусусияти тағйирпазирдоранд ва дар муошират мушкилотро эҷод менамоянд, ақидаи ягонадоранд.

ТАВСИЯҲО ДОИР БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси омӯзиш ва баррасии истифодаи воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосии инсон дар тасвири забонии ҷаҳони забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ (дар асоси маводди адабиёти бадеӣ) доир ба татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот тавсияҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд, барои муайян кардани идроки эҳсосот ва таснифоти он дар забоншиносӣ истифода шаванд;

2. Маводди ғавқ метавонад ҳангоми омӯзиши инъикоси эҳсосот дар забон ва матн бадеӣ дар мисоли матнҳои забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ба кор бурда шавад;

3. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд, барои ошкор кардани ҷанбаҳои луғавӣ – грамматикӣ эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ истифода шаванд;

4. Маводди бадастомада метавонад, ҳангоми муайян кардани қорбурди эҳсосот ва хусусиятҳои хоси онҳо дар мисоли матнҳои бадеӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ истифода шаванд;

5. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд, ҳангоми тарҷумаи мавод аз забони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ ва баръакс, аз ҷумла дар мавриди матнҳои бадеӣ ҳам, ба кор бурда шаванд;

6. Маводди ғавқ метавонад, ҳангоми таҳияи васоити таълимӣ – методӣ ва луғатҳои махсус доир забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мавриди истифода қарор гирад;

7. Натиҷаҳои таҳқиқотро донишҷӯён- филологҳо, ки аз рӯйи ихтисоси “Забони фаронсавӣ” таҳсил мекунанд ва омӯзгорон ҳангоми таълими фанҳои “Амалияи нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ забони фаронсавӣ”, “Услубшиносӣ”, “Луғатшиносӣ”, “Мутобиқати грамматикӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ” ва “Тарҷумаи матнҳои шифоҳӣ ва хаттӣ ” метавонанд ба кор баранд.

I. РҶҲАТИ АДАБИЁТ ВА САРЧАШМАҲОН ИСТИФОДАШУДА:

1. Аминова, Ф. Ш. Этнопсихокогнитивный анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира [Текст]: автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.02.20 / Ф.Ш. Аминова. – Душанбе, 2022. – 231 с.
2. Апресян, В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке [Текст]: дисс. д-ра. филологических наук: 10.02.19 / В.Ю. Апресян. – М., 2015. – 288 с.2
3. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
4. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. – 184 с.
5. Джамshedов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках [Текст] / П. Джамshedов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 176 с.
6. Додонов, Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности [Текст] / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. – 1975. – № 6. – С. 21-33.
7. Иванова, Ю.В. Три уровня функционирования жестов в художественной речи [Текст] / Ю.В. Иванова // Риторика. Лингвистика, 2019. – С. 96-100.
8. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб., Питер, 1999 // <http://www.libok.net/writer/3949/kniga>.
9. Кароматуллоҳи Мирзо. Дар орзуи падар [Матн]/ К. Мирзо . – Душанбе: Адиб, 2009.
10. Ло, Ш. Элементы параязыка в художественной прозе курских писателей[Текст]: дисс. ... канд. филологических наук: 10.02.01 / Ш. Ло. – Белгород, 2016. – 218 с.
11. Мамадназаров, А. Таджикский конъюнктив в сопоставительно-типологическом освещении: на материале таджикского и английского языков[Текст]: дис. ... канд.

- филол. наук: 10.02.20 / А. Мамадназаров. – Душанбе, 1986. – 193 с.
12. Маслечкина, С.В. Выражение эмоций в языке и речи [Текст]/ С.В. Маслечкина // Вестник Брянского государственного университета, 2015. – №3. – С. 231-236.
 13. Назирова, М. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения английского, русского и таджикского языков[Текст]: автореф. канд. филологических наук: 10.02.20 /М. Назирова. – Душанбе, 2009. – 25 с.
 14. Национальный корпус таджикского языка [эл. ресурс]. URL: <http://tajik-corpus.org/>.
 15. Национальный корпус французского языка [эл. ресурс]. URL: <https://wiki.frantext.fr/bin/view/Main/>
 16. Рахимова, Ш.Б. Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках[Текст]: автореф. канд. филологических наук: 10.02.20 / Ш.Б. Рахимова. – Душанбе, 2010. – 26 с.
 17. Солодилова, И.А. К вопросу о соотношении понятий «Эмоция» и «Когниция» / И.А. Солодилова // Вестник Башкирск. ун-та, 2009. – №4. – С. 134-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnosheniiponyatiy-emotsiya-i-kognitsiya> – 05.03.2019)
 18. Толковый словарь французского языка (<http://www.larousse.fr>).
 19. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические исследования фразеологического состава языка [Текст]/ В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 13-25.
 20. Файзиева, С.А. Семантические классы глаголов эмоционального ощущения в таджикском и русском языках[Текст]: автореф. канд. филологических наук: 10.02.20. – Душанбе, 2009. – 24 с.
 21. Фарҳанги забони токиӣ [Матн] / Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.: Советская энциклопедия, 1969. Ч. 2. – 512 с.
 22. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ [Матн] / Под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова. – Душанбе, 2006.

23. Хакимова, М.М. Табу и эвфемизмы в таджикском и английском языках [Текст] / М.М. Хакимова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – Худжанд, 2016. – № 1 (42). – С.5-10.
24. Халикова, З.К. Семантический анализ глаголов и глагольных сочетаний эмоционального отношения и состояния в русском и таджикском языках: на материале глаголов семантического класса «любовь и ненависть» [Текст]: автореф. канд. филологических наук: 10.02.20 / З.К. Халикова. – Душанбе, 2010. – 25 с.
25. Честертон, Г. К. Несколько слов о простоте [Текст]// Г.К. Честертон. – СПб: Амфора, 2000. - С. 283-284.
26. Чоршанбиева, З.А. Лексико-семантическое поле «отрицательные эмоции» в английском и таджикском языках: когнитивно-прагматический аспект [Текст]: автореф. канд. филологических наук: 10.02.20 / З.А. Чоршанбиева. – Душанбе, 2020. – 26 с.
27. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987. – С. 202.
28. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография [Текст] / В.И. Шаховский. – М.:Гнозис, 2008.– 416 с.
29. Fehr, B. Concept of emotion viewed from a prototype perspective / B. Fehr, J.A. Russel // Journal of Experimental Psychology. – General, 1984. – V. 113. – P. 464-46.
30. Language, thought and culture. – USA: University of Michigan Press. – 1987. –158 P. (Забон, тафаккур ва фарҳанг. – ИМА: Нашриёти Донишгоҳи Мичиган, 1987. – 158 с.)
31. Sand, George. Consuelo / George Sand . – Нобель Пресс, 2011. – 374 с. (Санд, Жорж. «Консуэло» / Жорж Санд. – Нобель Пресс, 2011. – 374 с.)
32. Sand, George. Consuelo / George Sand. – Paris,1959. – Tome III. (Санд, Жорж. «Консуэло» / Жорж Санд. – Париж, 1959. – Чилд III.)

II. ИНТИШОРОТ АЗ РӮЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-А]. Сафялоева, Л.С. Репрезентация эмоции радости и печали параязыковыми средствами (на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Л.С. Сафялоева // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 4 (99). – С. 56-61. ISSN 2219-5408
- [2-А]. Сафялоева, Л.С. Невербальные средства выражения эмоций в контексте разных культур (на материале таджикского и французского языков) // Вестник педагогического университета [Текст] / Л.С. Сафялоева. – Душанбе, 2022. – №5 (100). - С. 97-101. ISSN 2219-5408
- [3-А]. Сафялоева, Л.С. Языковые средства выражения эмоции в таджикском и французском языках: сравнительный аспект [Текст] / Л.С. Сафялоева // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. – №4 (105). – С. 67-72. ISSN 2219-5408
- [4-А]. Сафялоева, Л.С. Функционирование параязыковых средств, репрезентирующих базовые эмоции, в художественном тексте на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Л.С. Сафялоева, Ф.М. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. - №6. – С. 96-101. ISSN 2413-516X
- [5-А]. Сафялоева, Л.С. Анализ семантического поля «эмоции» (“ғам” (грусть), “андух” (печаль)) в таджикском языке [Текст] / Л.С. Сафялоева // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №1(57). – С. 141-145. ISSN 2226-9355

Б). Интишорот дар нашриҳои дигар:

- [6-А]. Сафялоева, Л.С. Исследование эмоций в лингвистике [Текст] / Л.С. Сафялоева, М.М. Раджабалиева // Материалы международной научно-практической конференции на тему

“Восточная филология: лингвистические исследования, литературные связи и переводоведение” (08.12.2023г.). – Душанбе, 2024. – С. 196-204.

- [7-А]. Сафялоева, Л.С. Эмоции как объект исследования [Текст] / Л.С. Сафялоева // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на тему “Приоритетные направления исследований в области гуманитарных и точных наук в условиях глобализации”, посвящённую дню таджикской науки (22.04.2024-27.04.2024). – Душанбе, 2024. – С. 493-498.
- [8-А]. Сафялоева, Л.С. Эмоциональные кинемы в таджикском и французском языках [Текст] / Л.С. Сафялоева // Материалы республиканской научно-практической конференции “Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучение в современных условиях”. – Душанбе, 2024. – С. 29-31.
- [9-А]. Сафялоева, Л.С. Образования отглагольных производных во французском и русском языках [Текст] / Л.С. Сафялоева, М.М. Раджабалиева // Материалы международной научно-практической конференции на тему “Актуальность изучения романо-германских языков в процессе глобализации и состояние их изучения в Таджикистане”. – Душанбе, 2025. – С. 493-498.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Сафиалоева Лола Субхоновна дар мавзуи “Воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосии инсон дар тасвири забонии ҷаҳони забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ (дар асоси маводди адабиёти бадеӣ)”, ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: забоншиносӣ, забони тоҷикӣ, забони фаронсафӣ, воситаҳои забонӣ, эҳсосот, тарс, тасвири забонии ҷаҳон, матни бадеӣ, таҳқиқоти муқоисавӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян намудани воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосии инсон дар тасвири забонии ҷаҳони забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ дар асоси маводди осори бадеӣ мебошад.

Диссертатсия дар асоси **методҳои** муқоисавӣ-таърихӣ, синхронӣ-муқоисавӣ, таҳлилий, назариявӣ ва умумиилмӣ таҳия гардидааст.

Навгони илмӣ таҳқиқот аз ин иборат аст, ки аз ҷониби унвонҷӯ аввалин маротиба воситаҳои забонӣ ва фарозабонии ифодаи эҳсосоти асосии инсон дар тасвири забонии ҷаҳони забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ дар асоси маводди осори бадеӣ дар илми забоншиносии муосир муайян карда шудааст.

Таҳқиқи сохтори маъноии заминавии воҳидҳои забонии ифодакунандаи эҳсосот анҷом дода шуд, робитаҳои синтагматикии воҳидҳои забонии мавриди таҳлил муайян карда шуданд; парадигмаи синонимии воҳидҳои мазкур таҳқиқ карда шуд; вижагиҳои ифодаи эҳсосот дар воҳидҳои фразеологӣ ва дар асрҳои бадеии асли ва тарҷумавӣ шарҳ дода шуданд.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд, дар таълими забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, ҳангоми коркарди стратегия ва тактикаи навҳои гуногуни робитаҳои байнифарҳангӣ ва навиштани воситаҳои таълимӣ доир ба забоншиносӣ истифода бурда шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодашуда, инчунин, метавонанд ҳангоми хондани лексияҳо доир ба забоншиносии матн, услубшиносӣ ва ҳангоми навиштани корҳои курсӣ ва дипломӣ мавриди истифода қарор гиранд.

АННОТАЦИЯ

к автореферат диссертации Сафилоева Лола Субхоновна на тему «Языковые и неязыковые средства репрезентации базовых эмоций человека во французской и таджикской языковых картинах мира (на материале художественной литературы)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, сопоставительное и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: языкознание, таджикский язык, французский язык, языковые средства, эмоции, страх, языковое изображение мира, художественный текст, сравнительное исследование.

Целью диссертационного исследования является выявление языковых и неязыковых средств репрезентации базовых эмоций человека во французской и таджикской языковых картинах мира на материале художественных произведений.

Диссертация разработана на основе сравнительно-исторического, синхронно-сравнительного, аналитического, теоретического и общенаучного методов.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые на материале художественных произведений в современной лингвистике выявлены языковые и неязыковые средства репрезентации базовых эмоций человека во французской и таджикской языковых картинах мира.

Исследована базовая смысловая структура языковых единиц, репрезентирующих эмоции, определены синтагматические связи анализируемых языковых единиц: исследована синонимичные парадигмы данных единиц: описана специфика репрезентаций эмоций во фразеологических единицах, в художественных произведениях, включающих оригинальные и переводные тексты.

Результаты исследования могут быть использованы при преподавании таджикского и французского языков, при разработке стратегий и тактик различных видов межкультурной коммуникации, а также при написании учебных материалов по языкознанию. Результаты исследования могут быть использованы также при чтении лекций по лингвистике текста, стилистике, при написании курсовых и дипломных работ.

ANNOTATION

of the dissertation work by Safialoeva Lola Subhonovna on the topic "Linguistic and non-linguistic means of representing basic human emotions in the French and Tajik linguistic pictures of the world (based on fiction)", submitted for the degree of for the academic degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20 – Comparative-historical, comparative and contrastive linguistics.

***Keywords:** linguistics, Tajik language, French language, linguistic means, emotions, fear, linguistic representation of the world, fiction, comparative research.*

The aim of the dissertation research is to identify linguistic and non-linguistic means of representing basic human emotions in the French and Tajik linguistic pictures of the world based on works of art.

The dissertation is developed on the basis of comparative-historical, synchronic-comparative, analytical, theoretical and general scientific methods.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the author, for the first time, using the material of works of art in modern linguistics, identified linguistic and non-linguistic means of representing basic human emotions in the French and Tajik linguistic pictures of the world.

The basic semantic structure of linguistic units representing emotions has been studied, syntagmatic connections of the analyzed linguistic units have been determined: synonymous paradigms of these units have been studied: the specificity of representations of emotions in phraseological units, in works of art, including original and translated texts, has been described.

The results of the study can be used in teaching Tajik and French, in developing strategies and tactics for various types of intercultural communication, and in writing educational materials on linguistics. The results of the study can also be used in lecturing on text linguistics, stylistics, and in writing term papers and theses.